

На правах рукописи

САЛИМЗОДА ОЛИМ

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ТАДЖИКИСТАНЕ:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре отечественной и международной журналистики МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный консультант: **Имомзода Мухаммадюсуф Сайдали,**
доктор филологических наук, академик Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Бободжанова Ранохон Махмудовна,**
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

Саидмуроди Ходжазод,
доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Хасанова Тахмина Гаюровна,
доктор филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика» филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Ведущая организация: Государственный институт культуры и искусств им. М.Турсунзаде

Защита диссертации состоится «26» февраля 2026 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета **73.2.003.01** по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан «__ __» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Абдухамит Абдибосирович
Рахимов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Эволюционные преобразования Республики Таджикистан в условиях государственного суверенитета включают вопрос о модернизации социальных практик и демократических институтов в иерархию социально-политических приоритетов, способствуя при этом стабильному повышению качества жизни общества. Совершенствование демократических институтов создает множество платформ для открытого обсуждения актуальных вопросов современной общественно-политической повестки. В данное институциональное единство, безусловно, входит парламент как представительный орган власти и журналистика как механизм реализации открытого диалога этого института с обществом. Историческая практика и современные реалии показывают, что средства массовой информации и парламентаризм являют собой априорный базис демократии, поскольку эти институциональные образования призваны привлечь широкую общественность к управлению государством. Деятельностная эффективность этого тандема видится в сущностных характеристиках его участников: парламента как высшего государственного законодательного собрания и СМИ как органа контроля за работой властных структур со стороны гражданского общества.

Широкое распространение идей парламентаризма и, как следствие, обращение к специфике интеграционного взаимодействия СМИ и представительного органа представляет собой актуальную научную проблему. Активная медиатизация политического процесса и политизация массмедиа периодически становятся объектом или предметом трансдисциплинарных исследований, в которых тематика развития институтов представительной власти в аспекте формирования общественного мнения о деятельности парламента до сих пор сохраняет дискуссионный статус.

Рассмотрение этого вопроса требует акцента на опыте освещения в прессе деятельности Парламента Таджикистана, начиная с этапа объявления о государственном суверенитете. В этой связи весьма перспективными следует считать два научных вектора: 1) процесс становления института парламентаризма в срезе Республики Таджикистан, которому во многом способствовала именно пресса; 2) опыт таджикской журналистики по формированию общественного мнения о деятельности Маджлиси Оли.

Вопросы, связанные с многогранной природой парламентской журналистики в Таджикистане как лейтмотив настоящего диссертационного исследования, предполагают выделение нескольких тематических модулей. Первый составляют общетеоретические аспекты, сосредоточенные на сущностных особенностях парламентаризма, его социальном предназначении, дифференциации близких понятий «парламентская форма» и «парламентская демократия».

Во второй входят локальные факторы, то есть условия становления парламентаризма в Республике Таджикистан, что подразумевает фокус а) на историческую обусловленность формирования в республике института

демократии; б) совместимость и противоречия западных и отечественных традиций парламентаризма; в) механизм включения парламентаризма в новую политическую парадигму; г) принципы взаимодействия Парламента Таджикистана и отечественных СМИ.

Такой ракурс внимания продиктован важностью переоценки роли и места целого ряда социальных институтов, в частности СМИ, что связано с преобразованиями общественно-политической системы, трансформацией государства – из централизованного авторитарного в правовое демократическое. Переосмысление и пересмотр, долгое время существовавших стратегий, оказался возможным во многом благодаря реформе средств массовой информации и повсеместной поддержке этого реформаторского движения государственной властью и гражданским обществом, что в целом следует рассматривать как свидетельство и пример конструктивного диалога «власть – пресса – общество».

И, наконец, третий смысловой блок включает комплекс историко-правовых и функционально-типологических параметров парламентской журналистики, которая, в силу своей коммуникативной природы, тяготеет к междисциплинарности, предполагающей отражение юридических, историко-политологических, социально-психологических аспектов через их журналистское осмысление.

Такая широкая панорама анализа логично объясняется фактом малоизученности парламентской журналистики и многогранных вопросов об образе и роли журналиста в создании «парламентского» контента. В то же время развитие современных форм и методов законотворчества, осуществление парламентариями внешнеполитической деятельности на сегодняшний день не представляется возможным без сотрудничества с массмедиа. Одной из убедительных моделей этого взаимодействия следует считать диалог Парламента Таджикистана со средствами массовой информации – константно актуальным механизмом, объединяющим широкую общественность и представительный орган власти в вопросах общественно-политической риторики.

Нельзя не учесть и изменившийся формат массово-коммуникационных отношений, благодаря которому массмедиа стали настоящим средством коммуникации между властью и обществом, однако эта информационно-коммуникативная горизонталь в отдельных случаях приобретает очертания вертикали, лишаящей рядового гражданина возможности стать равноправным участником информационных отношений и оказывать действительное влияние на политику государства.

Важным шагом, направленным на эффективизацию информационных потоков государственного значения, является Распоряжение Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона (№ АП-1677 от 5 марта 2005 г.) о проведении министерствами и ведомствами, организациями и учреждениями, высшими учебными заведениями и органами власти на местах ежеквартальных пресс-конференций по итогам своей деятельности.

Несколькими годами позже в «целях укрепления исполнительской дисциплины, повышения роли средств массовой информации в общественно-политической и социально-экономической жизни общества»¹ вышел Указ Президента Республики Таджикистан «О реагировании должностных лиц на критические и аналитические материалы средств массовой информации» (№ 622 от 7.02.2009 г.).

Согласно этим документам и в соответствии с Регламентом Маджлиси намояндагон проходит теле- и радиотрансляция открытых совместных заседаний нижней палаты парламента, информация о ходе и содержании выступлений публикуется в специальных изданиях Маджлиси Оли, государственной и независимой прессе. Сведения о работе высшего государственного законодательного собрания журналисты могут получить и в пресс-центре Парламента. К числу основных печатных органов, призванных освещать деятельность Парламента республики, относятся газеты «Джумхурият», «Народная газета», «Садои Мардум» и «Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан». Материалы этих изданий посвящены общественно-политическим событиям с участием представителей высших ветвей власти республики, в том числе депутатов обеих палат Маджлиси Оли.

Право журналистов присутствовать на открытых слушаниях и заседаниях комитетов Маджлиси намояндагон и плотное взаимодействие журналистов с сотрудниками пресс-центра формально свидетельствуют о готовности отечественных парламентариев вести диалог с широкой общественностью.

В качестве довода об открытости работы Парламента достаточно упомянуть, что при Маджлиси намояндагон аккредитовано около 150 журналистов, которые информируют население о работе высшего законодательного органа, сути принятых законов и всего спектра деятельности парламентариев.

В срезе государственной политики СМИ выполняют несколько ключевых функций: осуществляют мониторинг и контроль деятельности органов власти, устанавливают баланс интересов различных социальных групп, повышают эффективность проводимой внутренней и внешней политики государства. При этом важно подчеркнуть, что полнота реализации этих принципов зависит от формы изложения материалов, которая определяется спецификой конкретного сегмента массмедиа. Так, например, язык официальной парламентской прессы отличается строгой регламентированностью, в то время как популярные издания привлекают простотой и доступностью используемых языковых и речевых средств. Более того, многое зависит от формально-семантических и семантико-коммуникативных признаков привлекаемых единиц.

---

¹ Указ Президента Республики Таджикистан «О реагировании должностных лиц на критические и аналитические материалы средств массовой информации». – № 622 от 7.02.2009 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudexpert.tj/?p=2784&lang=ru> Дата обращения: 23.05.23

Возвращаясь к вопросу о взаимодействии СМИ Республики Таджикистан и Парламента страны, отметим факт функциональной и сущностной природы этих двух общественно значимых институтов и наличия у них характерных институциональных интересов.

По мнению многих медиа-экспертов, журналистика, в том числе и парламентская, в Таджикистане представляет собой зону не свободную от проблем, что в целом можно считать нормой, поскольку противоречия между СМИ и властью – это вполне естественное состояние динамичной, развивающейся социальной системы, которой свойственно изменение стратегий и методов. Такая неоднозначность предопределяет нелинейный характер развития парламентской журналистики как отдельного сегмента, что, несомненно, требует изучения в контексте современных теоретико-прикладных парадигм.

При этом особый интерес представляют не фрагментарные противоречия в реализации принципа открытости власти в Республике Таджикистан, что выражается в недостаточном проявлении готовности Маджлиси Оли становиться объектом контроля со стороны широкой общественности. Наибольший научный интерес представляет недостаточный уровень сформированности компетентностных характеристик парламентских журналистов в части информирования граждан страны о работе законодательного органа власти. Именно этот фактор сдерживает механизмы совершенствования правовой грамотности и культуры населения, а также практическую реализацию законотворческих инициатив.

Несмотря на определенные сдвиги в научном осмыслении избранной темы, многие ее аспекты требуют доработки, что позволяет нам утверждать актуальность нашего исследования, выраженного в а) малоизученности принципов и динамики создания самого парламента и зарождения собственно парламентской журналистики в Республике Таджикистан; б) необоснованности роли СМИ как комплексного механизма реализации государственной информационной политики, в частности законодательного органа власти; в) включенности концепции «открытости власти» в научную парадигму и рассмотрение ее через призму деятельности журналистов, аккредитованных при Парламенте Таджикистана.

Степень научной разработанности темы. Научно-теоретическая база исследования носит междисциплинарный характер, определяемый многоплановостью подходов к проблеме взаимодействия СМИ с верховной властью в Республике Таджикистан. Данный аспект, непосредственно затрагивающий функции государственного управления и коммуникации, представляет безусловный интерес для политологов, социологов и экспертов массмедиа, в связи с чем его раскрытие и всестороннее изучение невозможны без обращения к широкому кругу научных изысканий в различных областях знаний.

Однако проблема взаимодействия верховной власти и журналистики в нашем исследовании – это лишь обобщающее тематическое направление, в русле которого группируется широкий пласт вопросов, часть которых

посвящена этапам становления и развития Парламента Таджикистана и специфике формирования института парламентаризма. Другая группа вопросов касается межпарламентских отношений в контексте развития внешнеполитических связей как базиса парламентской дипломатии, что, в свою очередь, тяготеет к тематике международного взаимодействия и истории таджикской дипломатии. Таким образом, проблема взаимоотношений СМИ и власти приобретает в нашем исследовании контуры политико-правового характера журналистики как социального института, призванного, с одной стороны, служить рупором власти, а с другой – представлять интересы общества.

Диапазон научных исследований, затрагивающих обозначенные выше вопросы, достаточно широк и многогранен. В современной научной литературе проблема становления и развития отечественного парламента определена несколькими исследовательскими линиями, что способствовало появлению целой анфилады трудов, посвященных институту парламента и парламентаризма в Таджикистане в их историко-теоретической корреляции, определению конституционно-правового статуса Маджлиси Оли и развитию межпарламентских отношений как элемента внешней политики государства. В этой перспективе несомненный интерес представляют работы таджикских ученых Г.С. Азизкуловой, И.Б. Буриева, М. Гафурова, М. Дададжанова, А.М. Диноршоева, А.С. Достиева, Н.И. Заврябяна, Д.М. Зоирова, А.И. Имомова, С.Н. Якубовой, З. Ализода, М. Джалилова и др. Этой плеядой авторов отражены отдельные аспекты становления государственности, в том числе Маджлиси Оли как высшего законодательного органа.

Так, в работе С.Н. Якубовой «Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан» анализируется порядок формирования Маджлиси Оли, его структура и компетенции.

Труд Н.И. Заврябян «Бикамерализм и демократия в Республике Таджикистан» сосредоточен, во-первых, на структурных характеристиках представительного органа, во-вторых, на роли и месте общественно-политических объединений различного уровня в демократизации таджикского социума.

Целый комплекс вопросов – от историко-конституционно-правового аспекта до избирательного корпуса и системы разделения властей включает работа З. Ализода «Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование».

Диссертационная работа А.А. Муродова «Освещение политической ситуации Таджикистана 1989-1997 гг. в периодической печати республики» представляет собой комплексное исследование роли таджикскоязычной периодической печати в политической, экономической и культурной жизни страны. Работу отличает источниковедческая база, которую составили официальные правительственные документы, тексты заявлений и протоколов, отчеты о совещаниях и встречах руководителей правительства и представителей оппозиционных сил и пр. Эта эмпирическая база делает диссертацию А.А. Муродова частью парламентской риторики в научном поле.

Относительное пересечение с темой нашего исследования демонстрирует труд Г.Т. Торалиевой «Особенности развития парламентской журналистики в Кыргызстане», ориентированный на сравнительно-исторический и структурно-функциональный анализ развития информационной сферы в контексте парламентаризма.

П.С. Ниткин, автор диссертационного исследования «Государственная дума и парламентская пресса Российской империи в 1906-1914 гг.», «восстанавливая забытые имена парламентских журналистов, имевших огромное общественное влияние на осмысление и восприятие нового государственного строя»², анализирует а) механизмы взаимодействия Государственной думы, парламентских журналистов и исполнительной власти, б) юридические основы деятельности парламентской прессы, в) инструментарий урегулирования конфликтов между журналистами и депутатами.

М.А. Галепа в рамках своего научного труда «Идеологизированный дискурс в текстах парламентской журналистики» делает акцент на дискурсивную специфику публицистических текстов по парламентской проблематике, совокупно отражено отношение журналистов к социально-значимой, политической и гражданской информации, проанализированы речевые приёмы как способ авторского представления реальности в тексте.

Несколько иной фокус был выбран И.Н. Фёдоровым. В рамках его кандидатской диссертации «Парламентская журналистика как фактор формирования открытости представительной власти в России» было проведено масштабное социологическое исследование, по результатам которого был создан портрет современного сообщества парламентских журналистов, который «отразил ряд противоречивых суждений, свидетельствующих о начале формирования этого института в Российской Федерации»³ (хронология исследования 1990 – 2000 гг.).

Парламентские и журналистские отношения в ракурсе таджикско-российских отношений затрагивает Р.М. Бободжанова. В кандидатской диссертации обобщаются основные тенденции, «деструктивные и созидательные моменты в деятельности российской, московской центральной прессы»⁴.

Отдельный блок работ о парламентаризме в Таджикистане представляют справочно-информационная литература и статьи отечественных

---

² Ниткин, П. С. Государственная дума и парламентская пресса Российской империи в 1906–1914 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ниткин Павел Сергеевич. Санкт-Петербург, 2018. – С. 13.

³ Фёдоров, И. Н. Парламентская журналистика как фактор формирования открытости представительной власти в России [текст]: дис. ...канд. полит. наук: 10.01.10 / Фёдоров Игорь Николаевич. – М., 2009. – С. 9.

⁴ Бободжанова, Р. М. Освещение политической жизни Таджикистана на страницах периодической печати России (1990-1995): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Бободжанова Ранохон Махмудовна. – Худжанд, 1998. – С. 6.

ученых и политических деятелей: З.М. Алиева, И. Асадуллаева, Х. Хамидова и других.

Кроме того, тема демократического развития и совершенствования института парламентаризма постоянно затрагивается в выступлениях и ежегодных Посланиях Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Парламенту страны.

Между тем приходится констатировать невнимание теоретиков и практиков к парламентской журналистике как отдельному исследовательскому полю; на обочине научных интересов оказываются вопросы синергии парламента и гражданского общества. Обратим внимание, что количественная и содержательная недостаточность работ в данной проекции наблюдается не только в разрезе нашей страны, но и других государств СНГ.

Однако здесь же нельзя не отметить попытки политологов, теоретиков журналистики, социологов, историков, а также политических деятелей стран Содружества сфокусироваться на отдельных направлениях диалога власти и СМИ, типологизации моделей взаимодействия парламентариев и журналистов, определении специфики и жанровой природы парламентской журналистики. Результаты этого научного поиска нашли отражение в статьях, (коллективных) монографиях, методических пособиях, в которых парламентская журналистика представлена а) как специализированная структура, учредителем которой является парламент, и б) как совокупность различных СМИ (печать, радио, телевидение, информационные агентства), освещающих деятельность представительного органа власти.

Такое многоплановое восприятие предопределило появление работ, посвященных разноуровневому взаимодействию парламента и одноименной журналистики. Особый интерес в этом направлении представляют труды П.И. Акамова, В.И. Кибальника, П.С. Ниткина, А.П. Новопашина, Е.П. Соколовой, Г.Т. Торалиевой, И.Н. Федорова, С.Н. Якубова и других.

Отдельную нишу занимает учебное пособие И.Н. Тхагушева «Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика», в котором детально определены понятия и социальные функции парламентской журналистики, подробно описаны методы сбора информации, обоснован выбор форм и жанров данной категории материалов.

Наибольшей научной ценностью в рамках нашей диссертации отличается исследовательский модуль, затрагивающий содержание и тенденции развития тандема «журналистика и власть» во всем многообразии информационно-коммуникативного взаимодействия политических и социальных субъектов с учетом принципов становления и концепции подходов к реализации государственной информационной политики, истории парламентаризма, его современного состояния, перспектив развития, взаимоотношений депутатов и журналистов. Этот круг вопросов привлекал Ю.Е. Бурову, И.М. Джамолова, Д.М. Дурдина, Т.М. Зуеву, А.Л. Коданину, Г.В. Пушкареву и др.

Информационная политика разных ветвей власти, функционал традиционных и новых медиа в современном обществе стали объектом исследований Г.П. Бакулева, А.Г. Беспаловой, Н.Н. Богомоловой, Е.Л. Вартановой, И.И. Засурского и других специалистов в области журналистики и массовых коммуникаций.

Значимый вклад в разработку рассматриваемой нами проблематики внесли А.М. Воробьев, Е.Л. Доценко, Э. Дэннис, С. Корконосенко, Дж. Мэррилл, Л. Свитич, Ю. Хабермас, которые рассматривали формы сотрудничества СМИ и политических институтов, роль и место политических коммуникаций в информационном обществе.

Построение в Республике Таджикистан «открытого общества», развитие диалога СМИ с властью, свобода доступа к информации составили спектр научного поиска для Ш.Б. Муллоева, Н.Н. Салихова, М. Имомзода, М. Абдуллозода (М. Абдуллаев), Дж. М. Садулаева, М. Муродова, Р. Бободжониён, Дж. Мукима, Д. Назриева, А. Нуралиева, А.А. Рахимова, Д.М. Сайдалиева, Р. Сохибназарбековой, М.М. Султонова, И.К. Усмонова, Д.Б. Хомидова, К. Шарифзода, С. Гулова, И.Х. Хужаназаровой, К. Шарифзода, Т.Г. Хасановой, А.А. Рахимова, А.А. Афсахзода, И.И. Хамидиёна и других теоретиков таджикской журналистики.

В исследованиях вышеуказанных отечественных и зарубежных авторов представлены обобщенные эмпирические данные об особенностях коммуникации между журналистами и представителями различных органов власти причем с явным перевесом в сторону политико-правовой и социально-психологической риторики. Меньшее значение придается разработке и освоению дискурсивных практик, ориентированных на общественно-политическую тематику, сутью которой является очевидное взаимовлияние журналистики и власти в условиях развития многосторонних внешнеполитических связей, в том числе межпарламентских отношений.

Отсутствуют отдельные, самостоятельные исследования о степени влияния инновационных коммуникативных технологий на деятельность Маджлиси Оли Республики Таджикистан и о моделях трансформации работы этого органа власти ввиду расширения медиапространства и его возможностей.

В отечественной науке также остро ощущается нехватка научных изысканий по вопросам становления и развития парламентской журналистики в стране – подобные разработки находятся в зачаточном состоянии, хотя их научный задел очевиден.

Все факты и факторы, приведенные выше, позволили выявить лакуны по отдельным срезам заявленной темы и обозначить концептуально новый блок целей и задач, направленных на качественное изменение научного поиска.

Объект исследования представлен устным (телеканалы «Тоҷикистон», «Сафина», «Ҷахоннамо», радио «Тоҷикистон», «Азия-Плюс», «Садои Душанбе» и пр.), письменным (газеты «Садои мардум», «Чумхурият», «Азия-Плюс», НИАТ «Ховар») и интернет-опосредованным (официальные сайты)

парламентским медиадискурсом, транслирующим принципы функционирования законодательной власти в Республике Таджикистан и его новую содержательную парадигму.

Предмет исследования составляют концептуально-функциональные особенности парламентской журналистики Республики Таджикистан, реализующей когнитивные и дискурсивные характеристики триады «власть – парламентская журналистика – общество» и интерпретирующей ее с учетом современных тенденций.

Цель и задачи исследования заключаются а) в комплексном научном описании процессов становления и развития парламентской журналистики в Таджикистане в срезе общественно-политического взаимодействия отечественных массмедиа и Маджлиси Оли; б) анализе функциональных составляющих парламентского дискурса.

Реализация обозначенных целей зависит от решения следующих **задач**:

- обосновать эволюционный характер института парламентаризма в Республике Таджикистан;
- описать историко-политические предпосылки и устойчивые тенденции развития парламентской журналистики;
- выявить факторы влияния общественно-политической деятельности СМИ Республики Таджикистан на демократизацию таджикского общества;
- определить содержание, ключевые векторы, формы и методы взаимодействия Маджлиси Оли с аккредитованными средствами массовой информации;
- установить общее и частное в международном и отечественном опыте диалога СМИ и высших законодательных органов;
- охарактеризовать деятельность пресс-службы Маджлиси Оли на предмет достоверности и оперативности предоставления информации о деятельности отечественных парламентариев представителям аккредитованных СМИ;
- исследовать природу противоречий между депутатским корпусом и журналистским сообществом;
- дифференцировать отличительные особенности освещения законотворческой и международной деятельности Маджлиси Оли государственными и независимыми СМИ;
- выявить потенциал Интернета как перспективного канала информирования широкой общественности о деятельности парламента и как актуального инструмента развития сетевой формы парламентской журналистики;
- провести контент-анализ материалов СМИ, посвященных деятельности представительной власти;
- проанализировать форму и содержание жанровой орбиты материалов печатных и электронных СМИ о законотворческой и международной деятельности Маджлиси Оли.

Гипотеза исследования носит комплексный характер и определяется многоаспектным отражением парламентской журналистикой как институциональным коммуникативным образованием разнородных социально-политических формаций и смены системно-синерго-деятельностной парадигмы в треугольнике «власть – пресса – общество» как обязательного условия демократических преобразований и цивилизационного развития гражданского общества.

Научная новизна диссертации складывается из нескольких инновационных решений, определивших его оригинальность:

1) работа является первой в отечественной журналистской науке попыткой специального целостного исследования роли СМИ в освещении законотворческой, общественной и дипломатической деятельности Парламента Таджикистана;

2) выстраивается функциональная парадигма парламентской журналистики как отдельного направления в отечественной журналистике;

3) описаны ранее не исследованные аспекты деятельности государственных парламентских СМИ – осуществлен переакцент с обобщенного теоретического подхода к характеристике медиа-пространства республики на разноплановый анализ медийной составляющей деятельности парламента;

4) аргументируются научные положения, восполняющие существующие теоретико-практические недоработки нравственно-правового характера, негативно влияющие на взаимоотношения СМИ и отечественных парламентариев;

5) в научный оборот вводятся лаконичные и емкие определения, расширяющие семантическое поле понятий «пресс-служба парламента» и «макроструктура новостного текста парламентской журналистики»;

6) вносятся ряд положений рекомендательного характера по вопросам вузовской подготовки парламентских журналистов, доработки информационной политики государства и самого представительного органа с учетом принципов социальной информатиологии и коммуникативной природы власти, создания клубов или гильдии парламентских журналистов республики, открытия парламентского телевидения и пр.

Другим фактором, подтверждающим новизну научной установки, следует считать сравнительно-исторический и структурно-функциональный анализ а) развития информационного пространства Таджикистана в рамках интеграционных внешнеполитических процессов, б) парламентской журналистики в контексте коммуникативной природы власти и в) механизмов конструирования медиаобраза парламента в СМИ страны. Все выше представленное позволит систематизировать представления о предмете исследования, которые могли бы послужить фундаментом для дальнейших трансдисциплинарных научных изысканий в сфере журналистики, политологии, социологии и истории.

Более того, данное исследование было проведено через призму общественно-политического развития Республики Таджикистан в период

становления суверенитета на фоне динамичных процессов демократизации всех социально значимых институтов, что дало возможность наиболее полно раскрыть особенности функционирования парламентской журналистики.

Методологическая база исследования характеризуется комплексностью и комплементарностью подходов, методов и приемов, выбранных в качестве базовых и дополнительных для реализации заявленных целей и задач. В работе активно применяется эмпирический метод, предполагающий наблюдение, сравнение и описание; особое место занимают общенаучные методы познания, такие как сравнительно-исторический и структурно-функциональный; группу основных составил логический, системный и социологический анализ; в разнообразных сочетаниях использовались научно-теоретический и эмпирический уровни изучения особенностей парламентской журналистики, включая жанровую природу и формы.

Помимо научно-теоретического подхода использованы авторские штудии, основанные на личном опыте работы автора диссертации в структуре ныне действующего состава парламента страны в качестве Председателя комитета по международным делам и общественным организациям и информации Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (2009-2020 гг.).

Наличие данных уровней познания в совокупности с личным опытом позволили разработать более значимые рекомендации по улучшению механизма взаимодействия Парламента с представителями журналистского сообщества Таджикистана.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных, российских и зарубежных теоретиков и практиков, поле научных интересов которых включает деятельность институтов государственной власти и СМИ со всеми соответствующими междисциплинарными аспектами.

В диссертации использованы работы представителей научной журналистики, ученых-политологов, социологов Таджикистана, России и других стран СНГ – Е.П. Прохорова, Н.Н. Бакуниной, А.Н. Баранова, Н.С. Валгиной, В.В. Ворошилова, Я.Н. Засурского, С. Кара-Мурза, М.Н. Кима, У. Липпмана, С.Г. Корконосенко, Ш.Б. Муллоева, М. Муродова, А. Саъдуллоева, И.К. Усмонова, Н. Салихова, М. Абдуллозода, Т.Г. Хасановой, А. Афсахзода, А. Рахимова, И.И. Хамидиёна и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном описании функционального своеобразия взаимоотношений и уточнении степени взаимовлияния СМИ и Маджлиси Оли, что в определенной степени устраняет пробел в изучении данной проблематики и позволяет оптимизировать диалог между представителями этих институтов. Ценность работы определяется и тем, что ее результаты послужат теоретико-практическим базисом для выработки более гибких и действенных форм коммуникации между массмедиа и другими органами государственной власти. Спектр выявленных проблем позволит разработать блок конструктивных мер по повышению уровня профессионализма парламентских журналистов, содействию

информационной открытости, что, в свою очередь, будет способствовать развитию политической культуры общества, повышению репутационных и имиджевых оценок деятельности Национального парламента. Материалы исследования представляют полноценную ресурсную базу для модернизации инструментария парламентской дипломатии, расширения представлений об общественно-политических тенденциях и синтезу идей, связанных с парламентским дискурсом.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью включения основных ее положений и результатов в учебно-методические комплексы и рабочие программы соответствующих вузовских дисциплин базового и вариативного блоков учебных планов для их корректировки на предмет формирования новых компетенций общего, общепрофессионального и профессионального профилей. Материал диссертации также являет собой солидную ресурсную базу для дальнейшей интерпретации вопросов не только парламентского, но и других динамичных дискурсов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2005 по 2020 год. Обозначенный временной промежуток позволит провести полноценный анализ вопросов, заявленных в содержании диссертации. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом второго срока депутатских полномочий в Маджлиси Намояндагон (нижняя палата Парламента Таджикистана) автора настоящей диссертации, а верхняя – окончанием депутатского мандата 5 созыва.

Материал исследования представлен а) нормативными документами законодательства Республики Таджикистан, международными правовыми актами, подзаконными актами, регламентами, положениями и другими документами, регламентирующими деятельность парламента; б) материалами по парламентской тематике таких печатных изданий, как «Садои Мардум», «Минбари Халк» «Чумхурият», «Народная газета», «Азия-Плюс» и их сетевых версий, а также блока теле- и радиопрограмм, освещающих деятельность депутатского корпуса республики. Выбор обоснован нашим глубоким убеждением в том, что эти СМИ объективно и наиболее полно формируют парламентский дискурс страны.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Приоритетная роль журналистики в развитии демократических институтов, особенно Парламента Таджикистана очевидна, поскольку деятельность последних основана на принципах прозрачности и подотчетности власти перед общественностью, что в совокупности определяет векторы модернизации политической системы Республики Таджикистан.

2. Интегративность парламентской журналистики представлена рядом парадигмальных характеристик: это вид высоких иерархических уровней с ярко-выраженным смысловым центром, универсальным содержанием и эвристической ценностью; применение высоких технологий и развитие интернет-коммуникаций способствуют появлению новых характеристик этого институционального медиа-образования.

3. Принцип прозрачности и подотчетности в деятельности правительственных структур выражается в реализации информационной потребности и доступа к информации, которая должна предоставляться на равных условиях всем медиа-субъектам, независимо от формы их собственности, социальной и региональной принадлежности и т.д.

4. Право представителей массмедиа посещать представительные органы власти, в том числе и Маджлиси Оли, и быть принятыми официальными лицами должно считаться априорным, поскольку именно это право определяет не только наличие информационной продукции, но и ее качество – общественную значимость, достоверность, содержательность.

5. Основу взаимодействия прессы и власти сегодня составляет не иерархия, в контексте которой СМИ подчиняются политическому руководству, а принципы равенства. Более того, в условиях переходного периода наблюдается усиление и без того значимой роли СМИ, поскольку медийное пространство являет собой действенный инструмент влияния на массы в вопросе поддержки социальных и политических преобразований. При этом центральным условием должна быть прозрачность деятельности обоих субъектов – СМИ в лице парламентской журналистики и собственно парламента.

6. Возрастающая роль парламентариев во внутренней и внешней политике страны а) утверждает парламентскую журналистику в качестве важнейшего элемента формирования информационного пространства Республики Таджикистан и конструирования медиаобраза парламента, б) устраняет дистанцированность гражданского общества от институтов государственной власти, в) повышает политическую культуру и правовую грамотность граждан.

7. В условиях прорывных технологических решений, видоизменяющих каналы и манеру коммуникации, трансформация журналистских жанров представляется вполне закономерной, но при этом актуализируется вопрос о природе этих изменений и об анфиладе определяющих жанрообразующих признаков.

8. Важнейшие институциональные преобразования периода государственного суверенитета – реформа СМИ и учреждение Маджлиси Оли Республики Таджикистан – запустили качественно новые общественно-политические процессы, в которых парламентская журналистика призвана наладить, поддерживать и развивать конструктивный диалог в формате «власть – СМИ – общество» с целью реализации ключевых государственных стратегий.

9. Способность парламентской журналистики отражать стремительную динамику общественно-политической объективной действительности инициирует процесс содержательного наполнения и изменения структуры парламентского дискурса.

10. Гибкость функций парламентской журналистики относительно выражения и формирования общественного мнения проявляется в их одновременном осуществлении, которое может быть сосредоточено на

манипулировании массовым сознанием, однако в данной ситуации проигрывает общество в целом и, естественно, сами политико-ориентированные СМИ, теряя доверие, а с ним – и свою аудиторию.

11. Основа коммуникативной природы власти заложена в конструктивном диалоге – инструменте обеспечения уверенности широкой общественности в реальной силе и справедливости институтов государственной власти; эта уверенность отражается в признании широкой общественностью установленным социально-политическим правилам и добровольное им следование.

12. Недоработки в механизме взаимодействия представительной власти со СМИ не позволяют медиаобразу парламента из стереотипной в некотором смысле даже символической модели трансформироваться в реальную силу, способную оказывать мощное влияние на политические, экономические, социокультурные процессы в стране.

Обоснованность и достоверность результатов исследования заключаются в избранных методах исследования, обширном теоретическом и практическом материале, корректном применении выводов с позиции как журналистской, так политической мысли, анализе механизма взаимодействия СМИ с Маджлиси Оли с учетом правового базиса и широкого спектра публикаций печатных и электронных СМИ.

Положения паспорта научной специальности. Диссертационная работа выполнена в рамках научной специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика. Филологическая направленность диссертации подтверждается фактом универсальности современного филологического знания и расширением его парадигмы в гуманитарных науках. Диссертация соответствует формуле научной специальности 5.9.9. в следующих пунктах:

- «История журналистики, средств массовой информации, медиакоммуникаций в контексте общественного развития (п. 2);
- Тематика и проблематика журналистики и СМИ. Репрезентация социальных, экономических и политических процессов в медиакоммуникациях (п. 3);
- Творческий процесс в журналистике и медиакоммуникациях. Профессиональные методы и инструментарий журналистики и медиакоммуникаций. Формирование жанров журналистики и их развитие. Языковые особенности и стиль медиакоммуникаций (п. 4);
- Конвергентно-интеграционные процессы в медиaprостранстве (п. 5);
- Профессиональные культуры в медиакоммуникациях (п. 14).

В контексте смежных специальностей настоящее диссертационное исследование пересекается с политологией (5.5.) и историческими науками (5.6.)»⁵.

---

⁵ Актуальная номенклатура научных специальностей_[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.аспирантура.рф/nomenklatura> (дата обращения 10.01.25)

Апробация результатов исследования проходила на разных этапах его выполнения. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на традиционных научных форумах различного уровня в ведущих вузах республики и за рубежом, в частности на Международных и Республиканских научно-практических конференциях Российско-таджикского (Славянского) университета и Таджикского национального университета (2021-2025 гг.) и пр.

По теме диссертации были опубликованы 23 научные статьи, в том числе 15 – в журналах, включенных в Перечень изданий ВАК при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации и Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), изданы 4 монографии, 1 учебник и 2 учебных пособия. Общий объем опубликованных работ составляет 132 п. л.

Диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры отечественной и международной журналистики Российско-Таджикского (Славянского) университета (Протокол № 10 от 24.05.2025 года).

Структура работы определена целями и задачами исследования и, в соответствии с общепринятой научной традицией, состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы, который включает свыше 370 наименований, представленных в шести видовых категориях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе работы **«Парламент и парламентаризм: историко-политический аспект»** проводится ретроспективный анализ понятий «парламент» и «парламентаризм», исследуются процессы становления и развития института парламента в Республике Таджикистан в контексте его политико-правовых характеристик. В параграфе **1.1. «Понятия ‘парламент’ и ‘парламентаризм’ в общемировом контексте»** внимание сосредоточено на выявлении основных этапов поиска совершенной модели государственного устройства. Научный обзор осуществлялся с опорой на учения теоретиков и практиков в разных областях научного знания – история, политология, государственное управление и пр. В частности, отмечается, что «поиск идеальной модели государственного устройства сопровождался вариативностью форм и политических режимов, каждый из которых определял свою систему государственных органов и ареал их полномочий, устанавливал принцип выборности или назначения на государственные посты и регулировал доступ народа к участию в политической жизни государства.

Проводится этимологический анализ термина «парламент», согласно которому парламенты условно были разделены на четыре этапа в соответствии с периодизацией их становления и развития: 1) древние (античные и средневековые) парламенты; 2) парламенты позднего средневековья и времен

новой истории; 3) парламенты, созданные после Второй мировой войны; 4) современные парламенты.

Подробная разработка данной хронологической классификации позволила выявить принципы законотворчества XVI века до н.э., имеющие общие характеристики с функциями двухпалатного парламента в современном прочтении. В сравнительном контексте нами рассматриваются законодательные органы Римской Республики (V-III века до н.э.), Англии, Франции, США, Норвегии, Швеции, России, отдельных стран Азии и Африки (например, Иран, Ливия), Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Армении, Молдовы.

Традиционно парламент определяется как «общегосударственный представительный орган, главная функция которого в системе разделения властей заключается в осуществлении законодательной власти»⁶. Однако дефиниционный круг этого понятия достаточно широк. Свои определения предлагают М.Ю. Зеленков, Н.С. Крылова, Ж. Овсепян (выделяет семь признаков парламента), З.Ю. Доржу и Е.М. Ондар, М.А. Сапронова и др.

В работе приводятся варианты наименования и определяется количество палат представительного органа в государствах Содружества Независимых Государств, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Современные парламенты как связующее звено между обществом и властью полностью или частично избираются народом (избирательным корпусом), действуют на постоянной основе и осуществляют в механизме государственного властвования законотворческую, учредительную, контролирующую (за исполнительной властью), бюджетно-финансовую, внешнеполитическую и другие функции.

На сегодняшний день в научной литературе циркулирует общепринятая концепция разделения парламента на четыре основные модели. Важная роль парламента в механизме государства привела к появлению понятия «парламентаризм», который в силу своей многозначности до сих пор не имеет универсальной трактовки, удовлетворяющей всем научным концепциям.

Определение парламентаризма происходит через такие категории, как «режим» (Н.А. Богданова), «формы правления» (Б.С. Крылов), «политическая система» (Von Sydow В.), «некая шкала социальных ценностей» (О.О. Миронов), «политический институт» (И.Д. Левин), «государственный строй», «принцип» (М.А. Моргунова), «особая система государственной власти».

Парламентаризм ассоциируется с такой системой управления государством, при которой утверждается верховенство парламента и теоретико-практические аспекты его деятельности. При этом центром парламентаризма всегда остаются такие элементы, как разделение властей, представительность и законность. Интересной представляется точка зрения о том, что наличие парламента не всегда подразумевает наличие парламентаризма (М.В. Баглай и В.А. Туманов).

---

⁶ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник: В 4 т. Т.2 [текст] / Отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Бек, 1995. – 757 с.

Термин «парламентаризм» отличается и политико-правовыми гранями, однако в современных исследованиях по вопросам парламентаризма в силу его дуалистической политико-правовой природы и содержательной структуры группируются достаточно категоричные, а порой противоречивые мнения. При этом ученые, акцентируя внимание на различных политико-правовых аспектах, склонны выделять особую роль парламента, которая логично и органично переплетается с понятием «парламентаризм».

Вектор современного государствоведения определяется трансформационными процессами, происходящими во многих общественно-политических институциональных образованиях (партийный плюрализм, рост значимости референдумов, изменение депутатских полномочий и усиление зависимости от партий, беспрецедентное расширение медиапространства и появление новых каналов распространения информации), которые, безусловно, отразились на подходах к рассмотрению конституционной природы парламентаризма в том числе сквозь призму диады «парламент – общественные институты».

Рассмотренный дефиниционный ракурс позволяет обозначить парламентаризм как государственный режим, при котором отношения между высшими органами строятся исключительно в юридическом поле. Анализ показал, что развитие парламентаризма в каждой конкретной стране зависит от целого ряда факторов, в частности ее культурно-исторического типа, политических традиций и реалий.

Важно отметить, что попытки подменить народное представительство и сосредоточить всю полноту власти в руках исполнительных органов – это шаг назад, в условиях неоднородности общества чреватый социальными конфликтами с непредсказуемыми последствиями. В этой связи актуальным и правомерным представляется вывод о том, что эволюционная природа парламентаризма, несмотря на ряд проблемных зон в вопросе реализации его принципов, делает его (парламентаризм) перспективным вектором истинно демократического развития общества, а сами парламентские институты – органичной частью современного государственного механизма.

В рамках параграфа **1.2. «Политико-правовые особенности становления и развития института парламента в Республике Таджикистан»** утверждается, что трансформация взаимоотношений между властными структурами внутри отдельно взятого социума продиктована необходимостью обновления категориального аппарата с целью более точного и полного отражения многообразия современной политической жизни. В связи с этим следует обратить внимание на то, что универсализм представительной демократии и ее способность обеспечить правопорядок, стабильность и соблюдение основных прав человека способствовали глобальной популяризации парламентаризма. Однако корректное восприятие реальной роли парламента в функционировании политических структур на разных исторических этапах требует широкого междисциплинарного подхода к анализу политико-правовой сущности парламентаризма. Развитие парламентаризма в Республике Таджикистан имеет свои характерные

особенности. Страна является площадкой успешного внедрения новых методов политического устройства, в том числе по развитию института парламента. В условиях Таджикистана все эти подходы и методы получили уникальное и субъективное прочтение в ходе формирования Маджлиси Оли.

Историческое прошлое свидетельствует о том, что для предков таджиков были чуждыми принципы народного представительства и разделения власти, характерные для западноевропейской политико-правовой теории государственности. Более двух тысяч лет таджикская государственность основывалась на монархической форме правления. Октябрьская революция 1917 года кардинально изменила теорию государственности, запустив процессы консолидации принципов народного представительства. Коммунистические идеи «взломали» религиозно-нравственный доминант менталитета таджикского народа, заложив в общественное сознание концепцию народовластия. Динамичное утверждение советской концепции организации власти способствовало новому пониманию идей народного представительства, отличных от западноевропейских аналогов.

Во всех союзных республиках, в том числе и в Республике Таджикистан, Верховный Совет являлся высшим органом государственной власти. Круг его полномочий включал избрание Совета министров и Президиума Верховного Совета, а также рассмотрение вопросов по всем сферам деятельности страны. Обязательным для депутатов, которые избирались на прямых выборах сроком на пять лет, было членство в Коммунистической партии Таджикистана.

Однако де-факто народное представительство в лице Советов народных депутатов, равно как и его деятельность, не отвечало нормам и принципам реального народовластия, в силу чего могло считаться формально закрепленной фикцией.

Кризис 70-80-х гг. XX века, который носил в известной степени латентный характер, стал предтечей демократических преобразований, а перечень предпринятых мер не смог справиться с нарастающими общественно-политическим кризисом, поскольку не был рассчитан на системные преобразования.

Практически вся деятельность Верховного Совета республики была регламентирована на уровне Конституции, отдельный ряд вопросов регулировался Законами «О выборах народных депутатов Таджикской ССР», «О статусе народных депутатов», «О Совете Министров Таджикской ССР» и т.п.

В условиях коренной перестройки отношений между союзными республиками, взявшими курс на суверенизацию, возникла необходимость пересмотра основ государственной организации и внесения новых поправок в Конституцию. Так, 24 августа 1990 года на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва была принята Декларация о суверенитете Таджикской ССР, которая предопределила идею создания представительного органа, соответствующего нормам и принципам парламентаризма.

Политическое обоснование принципа разделения властей видится нам в распределении и балансе властных полномочий между различными государственными органами, что не допускает концентрации всех полномочий (большей их части) в компетенцию одного органа государственной власти либо должностного лица. Такой подход направлен на предотвращение произвола во властных структурах, поскольку последние в силу своего статуса самостоятельности будут выполнять сдерживающую, балансирующую и контролирующую функции по отношению к друг другу, реализуя «систему сдержек и противовесов».

Примечательно, что в государствах с тоталитарным и авторитарным режимами, как правило, принцип разделения властей не признаётся. Однако в республике отдельные принципы на момент принятия Конституции не могли быть полностью реализованы, поскольку и само общество, и государственный аппарат находились в состоянии переходного периода – от советской модели правления к демократической. Отмечалось доминирование прежнего образа мышления, методов работы, социально-политических традиций, свойственных советской идеологии, и на преодоление старорежимных моделей требовались значительные временные ресурсы. Помимо этого, обретение независимости совпало с началом общественно-политического кризиса в республике, приведшего к гражданской войне, которая, в свою очередь, послужила серьезным препятствием для становления института парламента и новой государственности. Решение этих стратегических задач стало возможным только после подписания в 1997 году Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Республике Таджикистан.

Вопрос о создании профессионального, постоянно действующего представительного органа нового типа – парламента – поднимался в республике еще до начала гражданского противостояния. В конце 1991 и первой половине 1992 года, когда столица была охвачена митингами с участием представителей различных политических группировок, в том числе и оппозиционных сил, было озвучено требование о досрочном роспуске действующего Верховного Совета и формировании нового профессионального парламента страны.

Тема профессионального, постоянно действующего парламента и концепции парламентаризма в республике оставалась открытой на протяжении десяти с лишним лет. Так, в опубликованном в 1992 году, но не принятом из-за начала гражданской войны проекте Конституции, разработанной президентской рабочей группой, утверждались профессиональный и постоянный характер парламента, четырехлетний мандат и количество народных депутатов (63 места). Двумя годами позже, в 1994 году, Конституция была принята, но учреждение парламента не состоялось в силу военно-политического и экономического кризиса.

Ввиду противоречий между политическими силами, действующими в республике, поправки в Конституции 1994, 1999 и 2003 годов касались, как правило, парламентарской системы. Например, в редакции Конституции 1994

года полномочия однопалатного представительного органа сводились к определению внешнего и внутреннего политических курсов, образованию и упразднению министерств и государственных комитетов, назначению и отзыву глав дипломатических представительств за рубежом и в международных организациях. Конституции 1999 и 2003 годов закрепили эти права за президентом страны.

Не менее дискуссионным был вопрос о формировании двухпалатного парламента. Таким образом, созданная конституционная платформа парламентаризма в Республике Таджикистан и ее троекратная коррекция на порядок приблизили ее к общепризнанным мировым стандартам. Несмотря на новизну некоторых норм и принципов для политической жизни республики все они постепенно интегрировались в политические условия и культуру страны.

В целом, можно заключить, что ввиду отсутствия в республике необходимой политико-правовой платформы институт парламента для Таджикистана стал относительно новым институциональным образованием. Его становление происходило в сложных условиях околорепереходного и репереходного периодов с неразвитыми политико-юридическими практиками и традициями парламентаризма. Все эти факторы замедлили реализацию институциональных принципов парламента и парламентаризма в республике, хотя на сегодняшний день деятельность этого представительного органа в основном отвечает хрестоматийным нормам и мировым тенденциям.

Вторая глава «Парламентская журналистика Республики Таджикистан: история, правовые основы, типология, особенности функционирования» сосредоточена на трех тематических аспектах: механизмах взаимодействия в формате «массмедиа – представительная власть» через историко-теоретическую призму; коммуникативной сущности власти, проявляющейся через парламентскую журналистику; особенностях конструирования медиаобраза отечественного парламента.

В параграфе 2.1. «Механизмы взаимодействия СМИ и представительной власти: историко-теоретический аспект» отмечается, что переход Республики Таджикистан к построению правового государства, содействие идеям политического плюрализма и активное развитие парламентаризма способствовали росту информационной потребности и выдвинули новые задачи перед обществом и государственными структурами. В этом ключе одним из важных направлений в деятельности государственных органов является взаимодействие со средствами массовой информации, от оптимизации механизма которого напрямую зависит степень эффективности государственного управления. Такая взаимообусловленность продиктована прежде всего тем, что среди многих характеристик современного общества существенную значимость приобретают те, которые основаны на удовлетворении информационного спроса и своевременном предоставлении качественного информационного продукта. В контексте параграфа приводятся мнения отечественных и российских ученых относительно природы информационного социума, степени влияния СМИ на массовое сознание, о

способности/неспособности масс к теоретическому мышлению и стратегиях государственной информационной политики.

Специфика диалога власти и СМИ проявляется в закономерном стремлении обоих институтов к главенствующей роли в новой демократической структуре общества, при этом особую значимость приобретает контекст взаимоотношений печатной прессы и представительной власти. Идея о том, что в демократическом обществе столпами народовластия являются массмедиа и институт парламента, представляет собой апробированную научно-теоретическую разработку политологов и исследователей журналистики; этот же тезис получил достаточное историко-практическое обоснование.

Модель современного таджикского парламентаризма может быть улучшена за счет перенятия опыта стран с развитой демократией, однако выбор инструментов по укреплению и поступательному развитию диалога представительной власти и СМИ должен осуществляться с учетом того, что процесс демократизации всех социально-политических институтов в Республике Таджикистан в совокупности с трансформацией общественных отношений в настоящий момент находятся на стадии своего поступательного развития. Перед республикой стоит сложнейшая задача: в кратчайшие сроки достичь показателей, на реализацию которых у стран с развитой демократией ушли столетия. В этой связи СМИ Таджикистана, институт парламента и гражданское общество, которые на протяжении долгого времени функционировали в условиях строгой идеологической и политической цензуры, должны за короткий исторический период научиться быть не просто свободными, а «ответственно свободными».

Отечественная практика взаимодействия института парламента и СМИ во многом отличается от западной, но при этом несколько идентична российскому опыту. Эта схожесть объясняется тем, что в обеих странах институт журналистики начал формироваться задолго до принятия общепризнанных моделей парламентаризма. Таджикистан же находится на начальном этапе построения диалога между прессой и парламентом, однако даже за короткий срок, с момента принятия государственного суверенитета (1991г.), смог достичь значительных результатов, которые сегодня служат платформой для поступательного развития этой области.

Сравнительный анализ сегодняшних реалий и условий становления института журналистики в Таджикистане в самом начале XX века показывает множество точек пересечения; к основным следует отнести эффективность печатного слова и его главенствующую роль в пропаганде и агитации, четко осознаваемые и партийной элитой советского времени, и игроками современных общественно-политических арен. Разница видится лишь в возможности наших современников освещать деятельность правительства, высказывать о ней критические суждения, информировать о прецедентах злоупотребления должностными обязанностями – все это стало постулатом отечественной журналистики.

Становление института представительной власти вначале 90-х гг. обусловило необходимость создания печатного органа, специализирующегося на освещении деятельности Национального парламента. Этим печатным органом стала газета Верховного Совета республики «Садои мардум» («Голос народа»), ознаменовавшая появление нового направления в отечественной журналистике – парламентской журналистики.

В этот же период перед государственной властью была поставлена задача по поиску путей урегулирования военно-политического противостояния и направления амбиций политических лидеров в русло консолидации и поиска компромиссов. А от отечественных СМИ, в свою очередь, требовалось полное соблюдение принципа объективности и следование национальным интересам при освещении кризисно-критических вопросов общественной повестки.

После подписания Соглашения о мире и национальном согласии началось активное становление института негосударственных электронных СМИ, укрепили свои позиции государственные медиа и частные печатные издания – все это способствовало формированию информационного рынка, где особую нишу заняли современные коммуникационные технологии.

К началу 2000-х годов генезис отечественных СМИ в целом свидетельствовал о продолжении демократических преобразований в данной сфере, хотя сохранялись некоторые проблемные аспекты, в частности принципиальная отстраненность от политической риторики, что объяснялось коммерческим интересом владельцев изданий, жесткой цезурой на печатное слово и полной криминализацией инакомыслия.

Анализ и обобщение известных фактов, относящихся к периоду 1990-х – началу 2000-х годов позволяет констатировать, что в указанный исторический отрезок одним из основных элементов трансформации общественно-политических отношений и процесса преобразования республики в правовое, демократическое государство явилось утверждение двух главных опор народовластия – института парламентаризма и средств массовой информации.

Символизм временной параллели двух важнейших институциональных преобразований – реформа СМИ и учреждение Национального парламента – Маджлиси Оли (Высшего собрания) Республики Таджикистан – проявляется в том, что суть и сущность парламентаризма кроются в условиях открытости представительного органа, прозрачности его деятельности и подотчетности широкой общественности, а ответственность за реализацию этих положений возлагается на парламентскую журналистику как основной инструмент достижения национальных целей.

Исходя из смысловых акцентов рассмотренных в работе интервью, персонального опыта и отечественной журналистской практики, отметим, что в Республике Таджикистан успех идей парламентаризма во многом определяется работой журналистов, освещающих деятельность Парламента Таджикистана. При этом, однако, парламентская журналистика формально не является частью профессиональной деятельности Маджлиси Оли, хотя

представляет собой комплексный, аналитический инструмент ведения конструктивного диалога власти с обществом. Эталонным примером тому является контент газеты «Садои мардум», которая, на наш взгляд, по праву считается признанным источником качественной информации о политических процессах в стране и одним из успешных политико-ориентированных продуктов отечественной журналистики, который имеет ярко выраженный социальный характер.

Нельзя не признать существенной роли отечественных СМИ в укреплении связи между депутатами и электоратом, что кратно утверждает статус СМИ как четвертой власти. Не менее важным фактором в работе парламентариев считается коммуникация с медиа-субъектами, что определяется представительной функцией парламента. При этом на оба лагеря – представительный орган и журналистов – возлагается ответственность за успешную реализацию стратегий национального развития в целом и совершенствование политико-правовой и информационной культуры населения в частности.

В фокусе **параграфа 2.2. «Парламентская журналистика через призму коммуникативной природы власти»** находятся механизмы взаимодействия журналистов с различными органами власти и специфика создания информационного продукта, формирующего общественное и политико-гражданское сознание.

В современном Таджикистане журналистика является не только субъектом, а в определенных случаях и объектом политического процесса. СМИ республики в разное время становились объектом политического процесса, что доказывает главенствующую позицию прессы, которая на протяжении почти ста лет служила рупором власти. Однако, как показывает опыт, даже в жестких условиях моноидеологической системы таджикская журналистика представляла собой силу, способную генерировать демократические идеи и стать эффективным механизмом трансформации политической и общественной жизни.

Исторические предпосылки развития журналистики позволяют принять за аксиому посредническую роль массмедиа между властью и обществом, которая заключается в содействии рациональному диалогу.

Налаживая конструктивное взаимодействие власти и рядовых граждан, журналист также выступает в качестве специалиста, способного объективно оценить и проанализировать конкретную проблему. Современный журналист может быть представлен в парламентской журналистике в двух ипостасях: как представитель общественности и как частное лицо с авторским идиостилем. В первом случае он выступает в качестве ретранслятора политико-идеологических смыслов, в другом – транслирует персональное и/или групповое отношение к этим идеям.

Социальная значимость парламентской журналистики обусловила высокую степень ее популярности среди журналистов, стремящихся понять, как функционирует парламент и оценить политический процесс в целом. Это стремление вполне справедливо, закономерно и оправдано, поскольку при

всем многообразии определений важно отметить, что парламентская журналистика постсоветского периода – это практически новый институт, не имеющий фундаментальной теоретико-прикладной основы, так как советские СМИ освещали деятельность Верховного Совета лишь формально, ограничиваясь дежурным официозом.

В реферируемом исследовании рассматриваются некоторые функции парламентской журналистики как институционального органа публичной передачи общественно-политической информации (информационная, аналитическая, инновационная, общественная, критический анализ и контроль), совокупность признаков парламентской журналистики (информационная, пропагандистская, представительская, корпоративная, рекламная, правовая, формирование общественного мнения).

Концепция полноценного взаимодействия СМИ и представительного собрания объективируется через конструктивный диалог, а не прямое/опосредованное противостояние и взаимную глорификацию.

Ряд исследователей (Л.Г. Свитич, в частности) акцентируют внимание на властных полномочиях журналистики. На наш взгляд, журналистика не выполняет регулирующую роль в полном, классическом смысле этого слова, эта функция в большей степени свойственна общественному мнению как результату деятельности массмедиа.

Качество информационного продукта определяется диалоговой моделью, используемой СМИ в целях получения от субъекта (представительный орган) общественно и политически значимой информации и предоставления ее объекту (гражданское общество).

Практика показывает, что в целом пресс-служба Маджлиси Оли может быть признана полноценным социальным институтом, объединяющим власть и общество, однако присутствуют отдельные болевые точки, требующие системных мер по развитию гражданских отношений.

В частности, по нашему убеждению, потенциал Центра Информационной службы Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан не получает всемерной реализации, что несколько ограничивает спектр использования организационных ресурсов для разработки новых, более эффективных диалоговых моделей.

Здесь же приходится признать факт недостаточной теоретической идентификации деятельностной парадигмы пресс-службы. Определения, которые приводят ученые, отличаются узостью трактовки, в силу чего не могут отразить всей полноты ценностной составляющей парламентской пресс-службы.

Одним из поводов отказа журналистов от сотрудничества с пресс-службой является убежденность первых в том, что сведения от вторичного источника «могут выступать в роли той самой исходной информации, на основании которой формируются представления парламентских корреспондентов о важности или второстепенности тех или иных

парламентских событий»⁷. Именно поэтому, как показывает личный опыт работы в Парламенте Таджикистана, многие парламентские журналисты пытаются установить личные знакомства с депутатами, которые впоследствии, как предполагается, станут первоисточником информации. В этом случае парламентарии, оставшиеся вне поля интересов журналиста, не считают нужным озвучивать свое видение обсуждаемой политической повестки. В результате отдельные публикуемые материалы отличаются содержательной линейностью.

В этой связи Центр Информационной службы Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан должен продолжить вектор своего развития, чтобы стать полновесным базовым инструментом в механизме регулирования коммуникации между властью и обществом, властью и СМИ.

Другую, можно сказать «зеркальную», сложность представляет необоснованное ограничение используемых в парламентской журналистике источников информации. Безусловно, возражений против выбора парламентария в качестве источника информации не может и не должно быть, но понимание принципов ведения внешней и внутренней политики, мотивов и условий принятия отдельных законопроектов, причины исполнения/неисполнения предвыборных обещаний требуют общения с внепарламентским корпусом, который, будучи достаточно широк, включает экспертов разных областей знания – политологов, экономистов, криминологов, социологов и представителей гражданского общества.

Личные наблюдения также позволяют констатировать факт априорного неприятия СМИ некоторыми парламентариями, которое, как нам кажется, связано с неверным восприятием роли и значения массмедиа. Например, критические публикации трактуются не в конструктивном ключе, а как попытка скомпрометировать власть в глазах общественности. Отсюда – нежелание некоторых депутатов и лидеров отдельных фракций общаться с журналистами.

Еще один актуальный вопрос заключается в игнорировании парламентариями и парламентскими журналистами «системно-синергодетельностной»⁸ природы парламента. Действия и решения Национального парламента как части политической системы и органа представительной и законодательной власти в той или иной степени отражаются на жизнедеятельности всех социальных групп, тем самым формируя общественное мнение о парламенте в целом и об отдельных парламентариях в частности. Проблема же видится в том, что обе категории парламентских информантов не до конца раскрывают реальные мотивы и целевые установки принятия законопроектов; закрытыми от пытливого журналистского взора остаются тексты будущих нормативно-правовых актов, что, безусловно,

---

⁷ Колодиев, Н. Н. Проблемы и конфликты российской региональной парламентской журналистики [текст] / Н.Н. Колодиев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №10. – С. 92-101.

⁸ Гомеров И. Н. Природа и сущность политики : учебное пособие / И.Н. Гомеров. – Новосибирск : СибУПК, 2007. – 136 с. – С.7

влияет на степень объективности и полноту конечного информационного продукта.

С другой стороны, не многие парламентские журналисты готовы к тесному взаимодействию с депутатским корпусом и воспринимают свою работу формально, довольствуясь интервью с парламентариями во время коротких перерывов между заседаниями, общими отписками, обобщенными выдержками из выступлений депутатов. В результате аудитория получает пространные (по большей части положительные, по меньшей – нейтральные, но не критичные) заметки о работе представительного органа в интерпретации респондента, а не аналитические, проблемные статьи с подробным анализом происходящего.

Проблемным фактором также является недостаточная профессиональная компетенция парламентских журналистов и несоблюдение ими этических норм, что выражается в неспособности объективно оценить факт, событие, явление и часто не аргументированном принятии чужой позиции.

В целом, можно отметить, что противоречивый характер взаимоотношений государственной власти и СМИ в Республике Таджикистан главным образом обусловлен частичной коллизией законодательной базы, регламентирующей деятельность СМИ.

Параграф 2.3. «Специфика конструирования медиаобраза Парламента Таджикистана» сосредоточен на раскрытии двойственной природы образа власти как феномена массового повседневного сознания. Во-первых, она определяется особенностями современной политической системы (в нашем случае – Республики Таджикистан); во-вторых, новыми функциями и структурными единицами в журналистике. В совокупности эти два показателя не только формируют образ власти, но и в некоторой степени устанавливают институциональные функции каждого из этих институтов.

Конструирование образа власти без учета потребностей, оценок и мнений общества ведет к разночтениям между реальным и желаемым образом идеального института власти. Эти противоречия во многом связаны с несогласованностью имиджевых параметров института с потребностями гражданских структур, что обуславливает неоднозначное восприятие образа, транслируемого институтом власти.

В ходе конструирования образа, как правило, используется главный коммуникационный ресурс власти – технологии информационного манипулирования, к которым О.Ф. Русакова относит шесть приемов информационного и символического давления: «1) массированное тиражирование одной и той же версии события; 2) прием «спирали молчания»; 3) блокирование нежелательной информации и оценочных суждений, не соответствующих заданному образу; 4) прием неадекватной визуализации события (на текст накладывается «картинка», взятая из иной событийной области); 5) включение в интерпретационное поле текущего события

неадекватных аналогий из прошлого; б) эксплуатация стереотипов негативного восприятия мишени информационной атаки»⁹.

Говоря о медиаобразе Парламента Таджикистана, следует признать, что данное понятие обозначает то суммарное представление о представительной власти, которое создается СМИ в результате отражения в журналистских материалах тех или иных ее черт и аспектов деятельности. Это представление выступает в качестве этапа формирования в общественном сознании целостного образа Маджлиси Оли, который создается усилиями разных субъектов духовного творчества. Вместе с тем медиаобраз является частью целостного образа, документированного в виде текстовых или аудиовизуальных сообщений СМИ, а потому обладающего автономностью и поддающегося исследованию.

Остановимся подробнее на том, как конструируется медиаобраз Маджлиси Оли, если брать за основу определение Е.Б. Шестопада: «Политический образ представляет собой, с одной стороны, отражение реальных характеристик объекта восприятия, а с другой – проекцию ожиданий субъекта восприятия, т.е. граждан»¹⁰. Личностное (индивидуальное) восприятие, а также идеи и ожидания аудитории остаются априорным лейтмотивом медиаобраза. Нельзя не учесть и мнение О.В. Корженевой, которая придает опорное значение тому, что «медиаобразы возникают, когда политическая коммуникация опосредована СМИ»¹¹.

Публикации с упоминанием парламента и его представителей, появляющиеся в отечественном медийном поле, инициированы как самими СМИ, так и Центром Информационной службы Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Благодаря такой информационной политике в массовом сознании граждан страны развивается этатизм – идеология, абсолютизирующая роль государства в обществе и предполагающая широкое и активное государственное вмешательство в экономическую и социальную жизнь общества, которая в определенной степени накладывает отпечаток на процесс формирования позитивного образа представительной власти в стране.

В число наиболее распространенных приемов воздействия на общественное сознание входит тиражирование исключительно положительного информационного контента, при котором позитивные оценочные реплики ведущих таджикских изданий и телеканалов в адрес Маджлиси Оли способствуют усилению вертикали власти. В этой связи уместно привести высказывание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, озвученное им на встрече с журналистами 10

---

⁹ Русакова, О. Ф. Современная политическая философия: учеб. пособие [текст] / О.Ф. Русакова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2010. – 300 с.

¹⁰ Образы российской власти: от Ельцина до Путина [текст] / под ред. Е. Б. Шестопад. – М.: РОССПЭН, 2008. – 416 с.

¹¹ Корженева, О. В. Медиаобразы в массовой политической коммуникации [текст] / О.В. Корженева // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2013. – №1. – С. 218-226.

марта 2012 года: «...Читая государственные СМИ, приходишь к выводу, что у нас в Таджикистане вообще не существует проблем»¹².

Подобные факторы оказывают положительное влияние на медийный образ представительной власти, но не способствуют повышению уровня политической культуры населения, как должно быть.

Медийный образ Парламента Таджикистана на основе стереотипного восприятия вырисовывается вполне стройный и ясный: чиновники государственного органа, сосредоточенные на разработке и принятии законодательных актов и постановлений; регулярные избирательные кампании.

Несмотря на то, что в политическом лексиконе таджикских государственных служащих понятие «парламентская дипломатия» только начинает приобретать контуры инструментария и формы внешнеполитической работы, последние годы стали периодом зрелости, активности и повышением компетенции Маджлиси Оли в международной деятельности, проводимой по принципу «открытых дверей»: многостороннему, реалистическому, сбалансированному и практическому подходу, отвечающему национальным интересам.

Как отмечает С. Токпакбаев, «расширение роли парламентского взаимодействия есть объективное и закономерное следствие мирового развития. Ведь парламентарии – авторы положений международного права, имеющих универсальное значение, уполномоченные вносить вклад в процесс выражения воли государства»¹³.

Появление парламентской дипломатии как одного из ключевых инструментов современной внешней политики Таджикистана – бесспорное достижение эпохи независимого развития республики и результат функционирования института парламентаризма.

Анализ публикаций (в том числе и их заголовков) отечественных СМИ позволил распределить их на 10 тематических блоков, так или иначе связанных с медиаобразом отечественных парламентариев:

1. законотворческая деятельность Парламента Таджикистана («*Қонун 'Дар бораи уҳдадориҳои ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ' қабул гардид*») («Принят закон 'О военных обязательствах и военной службе'») (Садои Мардум. №9 (4271) 23.01.2021), «*Парламент одобрил договор о создании пяти школ с русским языком обучения в Таджикистане*» (Avesta.Tj 15.01.2020);

2. общественная деятельность парламентариев («*Парламентская делегация Таджикистана посетила культурные и исторические места Самарканда*») (09.10.2019 НИАТ «Ховар»), «*Чаро пардохти гайринақдӣ бояд рушд ёбад?*») («Почему необходимо развивать безналичные платежи?») (07.05.2021 АМИТ «Ховар»);

¹² О роли СМИ в государстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/rakhmon-svoboda-smi-odno-iz-vazhneishikh-dostizhenii-nezavisimogo-tadzhikista> (дата обращения 14.05.2019)

¹³ Токпакбаев, С. Парламентская дипломатия – не абстрактное понятие [текст] / С. Токпакбаев // Казахстанская правда. – 2013. – №232. 13 июля.

3. освещение сессий Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан («*Дар Шӯрои Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон*») («*В Совете Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан*») (17.05.2017. <https://majmilli.tj/дар-шӯрои-маҷлиси-миллии-маҷлиси-олии>), «*19 марта состоится двадцать вторая сессия Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан пятого созыва*» (16.03.2020 НИАТ «Ховар»);

4. выборы депутатов Парламента Таджикистана («*Интихобот. Аз принсипи ҷомеаи демократӣ то ифодаи иродаи халқ*») («*Выборы. От принципа демократического общества до выражения воли народа*») (Джумхурият. № 42. 26.02.2020), «*Раъйе, ки оянда месозад. Дар шаҳри Турсунзода ба интихобот омодаанд*») («*Голос, который строит будущее. В городе Турсунзаде готовы к выборам*») (Джумхурият. № 36. 18.02.2020);

5. официальные визиты представителей государственных и общественных органов стран дальнего и ближнего зарубежья, в ходе которых проводились встречи с представителями Парламента Таджикистана («*Мулоқоти Маҳмадалӣ Ватанзода бо Христофорос Политис*») («*Встреча Махмадали Ватанзода с Кристофоросом Политисом*») (Садои мардум. №60 (4322) 4.05. 2021);

6. официальные визиты отечественных парламентариев в страны дальнего и ближнего зарубежья, встречи с представителями государственных и общественных органов этих стран («*Ҳамкорӣ бо дафтари САҲА тақвият меёбад*») («*Укрепление сотрудничества с Бюро ОБСЕ*») (Садои мадум. №36-37 (4298-4299) 20.03.2021), «*Таджикские депутаты будут наблюдать за выборами президента Беларуси и парламента Кыргызстана*» (Азия-Плюс. 30.09.2015);

7. сотрудничество в рамках Межпарламентских Ассамблей («*Делегация парламента Таджикистана примет участие в работе очередной сессии ПА ОБСЕ в Хельсинки*») (Азия-Плюс. 2.07.2015);

8. разработка и принятие совместно с представителями парламентов других стран различных законопроектов и международных правовых актов, а также обсуждение перспектив сотрудничества парламентов («*Зухуров и Нарышкин обсудили перспективы сотрудничества парламентов Таджикистана и России*») (Азия-Плюс. 6.10.2015), «*Таджикский депутат примет участие в подготовке комментария к модельному Налоговому кодексу СНГ*») (Азия-Плюс. 27.11.2014);

9. мнения и заявления представителей Парламента Таджикистана относительно внутри- и внешнеполитического развития республики («*Ба масъалаҳои экологӣ бетафовут будан нашояд*») («*Не стоит быть равнодушным к экологическим вопросам*») (Садои мардум. №35 (4297) 18.03.2021);

10. другие новости («*Таджикский депутат награжден российским орденом 'Золотая звезда'*») (Азия-Плюс. 19.01.2016), «*Шукурджон Зухуров оставил памятный знак под 'Деревом мира' в Нью-Йорке*») (Азия-Плюс. 3.09.2015).

Контент-анализ (что можно наблюдать даже по выше представленным заголовкам) материалов отечественных СМИ о деятельности парламентариев показал практическое отсутствие аналитической обработки сведений, публикации преимущественно носят информационный характер. В определенной степени это можно считать достаточным для создания медиаобраза, однако полноценная презентация все-таки тяготеет к критическому осмыслению новости со стороны парламентского журналиста перед ее публикацией.

Поскольку для большинства читателей характерно «пассивное политическое поведение, ориентация на господствующие ценности при слабом их осмыслении»¹⁴, СМИ акцентируют внимание на процессе интенсификации внешнеполитического вектора работы Маджлиси Оли. Совокупность многообразных факторов не позволяет аудитории сформировать цельный, объективный образ парламента как органа, осуществляющего законотворческую и общественную деятельность в пределах страны и ориентированного на политическое, государственно-правовое, социально-экономическое и культурное сотрудничество на мировой арене.

Обозначенный спектр проблем может быть устранен в достаточно короткие сроки при условии, если парламентские журналисты примут во внимание факт кратного сокращения политического «безразличия» гражданского общества, обусловленного «а) вступлением в активную фазу молодого постсоветского поколения; б) творчеством журналистов, почувствовавших вкус политической публицистики; в) развитием гражданской журналистики со свойственными ей принципами структурной и лексической организации текста»¹⁵.

Третья глава «Жанровый инструментарий СМИ в условиях появления новых форматов информирования и коммуникации в контексте парламентской дипломатии (на примере Парламента Таджикистана)» сосредоточена на структурной прагматике парламентской журналистики и жанровом своеобразии медиаконтента печатных и интернет-СМИ о внешнеполитической деятельности Маджлиси Оли.

В параграфе 3.1. «Структурная прагматика новостного медиаконтента парламентской журналистики» подчеркивается актуальность изучения новостного медиаконтента в структурно-типологическом и лингвостилистическом аспектах, что необходимо для описания особенностей построения и передачи информации в СМИ о деятельности парламента как основе парламентской журналистики. Сегодня медийная среда представляет собой одну из активнейших зон циркуляции

---

¹⁴ Реснянская, Л. Л. Общественный диалог и политическая культура общества: учеб. пособие [текст] / Л.Л. Реснянская. – М.: Пульс, 2003. – 53 с.

¹⁵ Хасанова, Т. Г. Концептуальное пространство СМИ современного Таджикистана в условиях смены парадигм трансформации общества (на материале русскоязычных СМИ): дисс. ... д-ра. филол. наук: 10.01.10 / Хасанова Тахмина Гаюровна. – Душанбе, 2022. – 392 с.

информационных потоков, охватывающих вопросы парламентской повестки, и рельефно демонстрирует многие актуальные тенденции современного новостного дискурса.

В пространстве массовых коммуникаций дискурс справедливо причисляется к группе ключевых понятий. В широком смысле дискурс – это сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятий «коммуникативное событие» или «коммуникативный акт»¹⁶. Подробно проанализированы позиции отечественных и зарубежных ученых, в частности М. Мухтори, А.В. Олянича, В.Е. Чернявской, Н.Д. Арутюновой, М. Стаббса, П. Серио, Н.И. Формановской, О.Ф. Русаковой, Е.С. Кубряковой и Л.В. Цуриковой.

Новостной дискурс в русле реферируемого исследования имеет особую ценность, и в этом вопросе мы придерживаемся позиции Г.В. Бобровской, которая воспринимает его как «динамическое когнитивно-коммуникативное явление, процесс речевой коммуникации в печатных СМИ; коммуникативное событие, среда, в которой «созревает» и создается газетный текст в условиях массовой коммуникации, способствующей обмену социально значимой актуальной информацией»¹⁷.

Дискретной единицей новостного дискурса являются медиатексты, позволяющие упорядочить и структурировать движение информации в условиях глобализованного общества, а новые перспективы в понимании специфики журналистского текста как открытого феномена – по отношению к обществу, культуре и другим текстам – формируют дискурсивные и интертекстуальные научные парадигмы.

Последние исследования актуализировали вопрос о введении в научный оборот новых методологических подходов к изучению типологии новостных текстов во всей ее многопараметральности. В частности, в диссертации феномен новости в парламентской журналистике рассматривается с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода. Концепт «новость» рассматривается нами в рамках новостного дискурса, объективированного общепринятой и журналистской трактовками концепта. В профессиональной среде новость (как текст) является информационным поводом для написания текста и воспроизводится в ссылке на источник, что позволяет вывести две ее дефиниции:

1) недавно полученное сообщение, известие, некое важное событие, передаваемое коммуникантами друг другу: «Группа международных наблюдателей от Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ на выборах в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли 1 марта 2020 года сформирована. В соответствии с распоряжением председателя Совета МПА СНГ Валентины Матвиенко координатором группы назначен

¹⁶ Ван Дейк, Т. А. Структуры новостей в прессе [Электронный ресурс] / Т.А. Ван Дейк – Режим доступа: http://www.socsmi.narod.ru/van_deik.htm (дата обращения 28.10.2020)

¹⁷ Бобровская, Г. В. Когнитивно-элокутивный потенциал газетного дискурса: монография [текст] / Г.В. Бобровская. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2011. – 318 с.

заместитель спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Узбекистана Улугбек Иноятов, *сообщается на сайте МПА*» [Юлдашев 2020: №8.];

2) продукт журналистского труда, произведение с особой формой подачи: «Сегодня утром в Нур-Султане началось четвертое совещание спикеров парламентов стран Евразии на тему «Большая Евразия: Диалог. Доверие. Партнерство» с участием делегаций 65 стран и 14 международных организаций. Парламентарии Европы и Азии обсудят пути обеспечения безопасного и стабильного развития Евразийского пространства» [Надиров 2019: № 38].

В диссертации сопоставляются концепты «новость» и «информация»; отмечается, что информационно-новостные жанры по своим влиятельным характеристикам не уступают другим жанрам СМИ, а даже превосходят их.

Независимо от функциональной и жанровой составляющей любой новостной текст содержит отсылку к следующим принципам: *точность, краткость, целостность, объективность*.

Нарративы парламентских журналистов отличаются двумя формами авторского повествования – монотекст (от одного лица (журналиста или любого, выступающего в этой роли)) и политекст (два лица (диалог) или несколько (полилог)), – которые играют значимую роль в коммуникативных отношениях прессы с аудиторией.

В работе данные формы рассмотрены на примере текстов, относящихся к парламентскому дискурсу. В монотексте с привлечением прецизионных данных (цифры, имена, локации) создается картина, которая, отражая авторскую точку зрения, призвана достоверно и точно проинформировать о конкретном событии или явлении. Объективизация различных данных, которыми располагает автор, дополняется логической аргументацией, субъективной модальностью и тональностью. В качестве примеров приводятся материалы Аваза Юлдашева, журналиста газеты «Азия-Плюс».

В практике отечественной парламентской журналистики существуют естественные, традиционные, «живые» и искусственные формы полилога. Последней принято считать организованную журналистом текстовую структуру, состоящую из высказываний известных лиц; эта парадигма в жанровом плане представляет собой гибрид заметки и статьи с элементами интервью.

В новостном дискурсе парламентской журналистики, которая в отечественной медиасреде преимущественно актуализируется новостным контентом, можно выделить основные позиции макротекста: **заголовок ↔ текст; композиция; стилистическая перспектива; композиционные отношения**. Стилистическая перспектива текста константно нейтральна и полностью соответствует всем стандартам официально-делового стиля, свойственного практически каждому медиатексту, описывающему парламентскую деятельность.

В заключении параграфа отмечается недостаточность и содержательная ограниченность научных исследований по вопросам парламентской журналистики, особенно с акцентом на лингвостилистические модели и

функционально-стилистическую типологию медиатекста. Коммуникативные стратегии и собственно речевые акты журналистов, транслирующих информацию о парламентской дипломатии, нуждаются в полновесной научной рефлексии ввиду наличия целого ряда активных содержательно значимых элементов текстов, подготовленных парламентскими журналистами, в частности визуальная парадигма, графические, шрифтовые, цветовые решения и прочие аспекты. Внимание к этим деталям будет способствовать реализации комплекса задач не только журналистского толка, но и общегосударственного масштаба.

Параграф 3.2. «Жанровое своеобразие печатных СМИ в отображении внешнеполитической деятельности Маджлиси Оли» сосредоточен на идее о том, что преодоление идейных барьеров и условностей советского периода способствовало обращению парламентской журналистики современного Таджикистана к приоритетным для политикоориентированных СМИ функциям – коммуникации с субъектами политической жизни, отражению всех аспектов деятельности государственных органов, освещению законотворческого процесса с учетом социального заказа гражданского общества.

Удовлетворяя информационную потребность читательской аудитории, парламентская журналистика призвана эффективизировать общественные отношения. Хотя следует признать, что масштабы реального влияния парламентской журналистики на социальную активность в Таджикистане пока еще далеки от желаемого уровня, в связи с чем, как считает Ш.Б. Муллоев, «они требуют комплексного и системного изучения в контексте актуальных проблем современных СМИ РТ»¹⁸.

С появлением профессионального парламента, установлением открытых отношений с избирателями, включая встречи с научно-технической интеллигенцией, возникла необходимость качественного информационного сопровождения каждого решения, события, мероприятия в рамках парламентской деятельности. Отметим, что на СМИ в условиях государственного суверенитета возложена миссия стать не только полноценной трибуной гласности, но и каналом коммуникации между представительной властью и обществом. Такая концепция деятельности тяготеет к активной научной рефлексии, ориентированной на изучение форм подачи политической информации.

По мнению большинства отечественных исследователей, во второй половине 90-х годов с появлением профессионального парламента наметились две явные тенденции в деятельности таджикских СМИ – оперативность освещения событий и динамика развития новостных и ситуативно-аналитических жанров.

Освещение деятельности парламента подразумевает наличие у публикации таких жанровых признаков, как назначение жанра, объект,

---

¹⁸ Муллоев, Ш. Б. История таджикской журналистики [текст] / Ш.Б. Муллоев. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 67 с.

предмет и методы отображения, арсенал выразительных средств, стилистика текста и роль автора. Но не менее важным элементом, которым оперирует парламентский журналист, являются факты, отбор, оценка и анализ которых предполагает учет а) его личных убеждений, б) профессионального опыта и в) готовности аудитории к знакомству с этими фактами.

Обобщая теоретические положения исследований, посвященных жанровому своеобразию информационных материалов, можно прийти к выводу, что значимость информационной заметки в общем потоке информационных материалов напрямую зависит от актуальности повода и способа подачи материала. Однако, на наш взгляд, ценность информационной заметки преимущественно заключается в ее информационной содержательности и своевременности.

Апробируем приведенные нами доводы на примере заметки «Зухуров и Нарышкин обсудили перспективы сотрудничества парламентов Таджикистана и России», опубликованной в газете «Азия-Плюс» (6.10.2015).

Заметка имеет информационный заголовок, который представляет собой полное предложение и сообщает о главном инфоповоде. Ответ на вопрос «что?» – *«о встрече представителя Национального парламента Таджикистана Ш. Зухурова со спикером Госдумы России Сергеем Нарышкиным; на вопрос «где?» – указывается место проведения встречи – Астана; на вопрос «когда?» – точная дата – 6 октября 2015 года.*

Согласно принципу перевернутой пирамиды наблюдается спад важности первичной информации за счет введения второстепенных элементов: *«Стороны договорились продолжить изучение опыта друг друга, обмениваться парламентскими делегациями, укреплять потенциал групп дружбы между парламентами Таджикистана и России»* [Юлдашев 2015: № 40].

Отчет как жанр занимает особую нишу в государственной и партийной прессе. Одним из спорных вопросов является причастность отчета к информационным жанрам, которые призваны освещать актуальную повестку, требующую аналитических комментариев. Основу отчетов парламентских журналистов составляют перечисление и краткое изложение сути вопросов, обсужденных на высшем уровне, что дает целостное представление о том, какие меры предпринимаются и планируются членами депутатского корпуса и отдельными его группами.

В качестве примера прямого отчета приводится публикация *«Совместное заявление президентов Таджикистана и Кыргызстана»* («Азии-Плюс», 29.06.2021). Аналогичен в структурно-композиционном плане материал *«Высокий уровень доверия и партнерства. Совместное заявление Эмомали Рахмона и Шавката Мирзиёева»* (Азия-Плюс. 10.06.20), а также *«Тоҷикистон барои пайвастан ба Конвенсияи Гаага талош дорад»* («Таджикистан пытается присоединиться к Гаагской конвенции»), опубликованный в одном из номеров газеты «Минбари халк».

Интервью – самый распространенный жанр журналистики. Сегодня в республике меняется роль и самой аудитории – от пассивного потребления

медийного продукта она обнаруживает все большее стремление к равноправному участию / соучастию в обмене информацией.

Международная деятельность Парламента Таджикистана предоставляет журналистам новые возможности по созданию материалов в жанре интервью, которые открывают малоизвестные аспекты парламентской дипломатии. В качестве примера приводится интервью с Чрезвычайным и Полномочным послом Республики Таджикистан в Украине Давлатали Назризода, беседа с депутатом Маджлиси Оли республики Сайдулло Хайруллоевым «Касбии парламенти нишондиҳандаи камолоти давлат» («Профессиональный парламент – показатель зрелости государства») («Садои мардум». 25.05.2010)

Функция многих корреспондентов, специализирующихся в вопросах парламентской дипломатии (например, в «Народной газете» и «Садои мардум»), не ограничивается стандартным освещением событий; должное внимание уделяется аналитике и критическому анализу, а в авторском корпусе указанных изданий прочные позиции занимают парламентарии, обеспечивающие интеллектуальную проработку актуальных межпарламентских вопросов, что делает их влиятельными медиаперсонами.

Авторитетные отечественные политики, активно взаимодействующие со СМИ, создают медиаобраз представительной власти в основном за счет аналитических публикаций, которые, в свою очередь, способствуют медийному моделированию современного состояния таджикской парламентской дипломатии.

Медийный образ Маджлиси Оли основан в том числе и на публикациях, относящихся к группе аналитических жанров – статьи, корреспонденция, комментарии, аналитические отчеты, аналитические интервью, беседы, обозрение. Но логика реферируемой диссертации требует акцента на жанры, явно отображающие специфику парламентской дипломатии.

Статья. Представленные разновидности статьи в контексте парламентской дипломатии пока не получили полноценного включения в масштабный газетный дискурс. Основная причина обусловлена спецификой самой темы с априорными жанровыми ограничениями, свободными от которых может считаться только общественно-политический вид нарратива.

В этой связи общественно-политическая статья широко и активно представлена в практике отечественных государственных и партийных СМИ. Эта тенденция наметилась после окончания вооруженного конфликта (1997 год) в условиях миротворческого процесса, который актуализировал многие социально-политические вопросы нового порядка: стратегии развития страны, повышение уровня общественной нравственности, реформирование всех сфер народного хозяйства и т.п.

Примером общественно-политической статьи может послужить публикация *«Расширение межпарламентского сотрудничества и развитие законодательной деятельности»* («Народная газета». 01.06.2021) под авторством Председателя Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по международным делам, общественным объединениям и информации С.С. Фаттохзода.

Отметим, что печать советского Таджикистана была представлена преимущественно теоретическими статьями о партийном строительстве, политэкономии, марксистской философии, истории КПСС, реже – о практических аспектах текущей внутренней и внешней политики. В условиях государственного суверенитета теоретические статьи в основном публикуются в государственной прессе и затрагивают различные тематические направления, в том числе и деятельность Маджлиси Оли, представляя «аналитические рассуждения относительно научной обоснованности выбора идейно-политического, социально-экономического или духовного развития общества»¹⁹.

Корреспонденция. В практике отечественной парламентской журналистики применение этого принципа сводится к репрезентации результатов какого-либо события, а сам жанр аналитической корреспонденции в ракурсе парламентской тематики встречается крайне редко, даже в профильном издании «Садои мардум». В этой связи исследование особенностей этого жанра, сопоставление приемов создания текстов данной категории, выявление структурных и композиционных характеристик представляется весьма затруднительным. Можно лишь констатировать факт наличия данного жанра в отечественной периодике и привести немногочисленные примеры.

Комментарий. Принято считать, что комментарий имеет прозападную политическую природу и стал частью прессы уже в постсоветский период. В первые годы независимости государственные и партийные издания активно освещали социально-значимые вопросы в рамках именно этого жанра. Так, одним из первых комментариев парламентской газеты «Садои мардум» можно считать материал Т. Расулова «*Нужен ли профессиональный парламент?*» от 25 января 1992 года, в которой автор анализирует Декларацию о суверенитете Таджикской ССР, принятую 24 августа 1990 года, апеллируя тем, что «*государственная власть в Таджикской ССР осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную*» [Расулов 1992: №12].

Демократические преобразования исследуемого периода обусловили актуальность комментария и кратко расширили его тематический диапазон. Интерес таджикских журналистов к комментарию связан с социальным заказом общества. Популярность комментария также объясняется обязательным его подкреплением анализом и фактами, в отличие, например, от реплики, основу которой составляет персональное отношение автора к предмету публикации.

Исследование показало достаточность имеющейся жанровой палитры парламентской журналистики для достоверного отображения многогранной деятельности Парламента Таджикистана. Основу рассмотренных нарративов

---

¹⁹ Акопов, А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Учебно-методическое пособие для студентов-журналистов [текст] / А.И. Акопов. – Ростов-на-Дону: Издательство Института массовых коммуникаций, 1996. – 51 с.

составляют факты, подтверждающие различные аспекты явлений или процессов. Положительных отзывов заслуживает стремление отечественных журналистов не только к констатации, но и к всестороннему сравнительно-сопоставительному анализу, комплексной оценке и комментариям (реже), что позволяет установить закономерности и эпизодичность/спонтанность отдельных тенденций в деятельности законодательного органа власти и реализации редакционной политики изданий как механизма, обеспечивающего функционирование диалоговой модели взаимодействия Маджлиси Оли и СМИ.

В параграфе 3.3. «Жанровая палитра материалов электронных СМИ, освещающих международную деятельность парламентариев» электронные медиа позиционируются и рассматриваются как наиболее прогрессивная и перспективная платформа для развития журналистики. Более того, они обладают тенденцией к совершенствованию уже функционирующих форм.

В современной журналистике наблюдается динамичный процесс жанрообразования. Замена одних жанров на другие, их трансформация, взаимодействие и синтез продиктованы социальными преобразованиями, ведь, как отмечает А.Н. Тепляшина, «жанр фиксирует сдвиги в духовной жизни общества и меняется вместе с ней»²⁰. В этой связи справедливым представляется замечание о том, что прежняя типология журналистских жанров уже не в состоянии адекватно отражать картину современной реальности.

Беспрецедентный уровень развития всех сфер современного общества предопределяет появление новых видов жанра, опровергая теорию об их догматичности. Сегодня исследователи фиксируют переплетение и взаимовлияние всех жанровых форм, размывание границ между одними жанрами и четкие дифференциальные признаки у других. Однако в любой проекции задача всех жанровых форм заключается в воздействии на мышление людей, которое меняется с течением времени, заставляя трансформироваться и жанрообразовательные нормы.

Экстраполируя проблему жанров на отечественные аудиовизуальные СМИ, отметим, что развитие таджикского радио и телевидения проходило в рамках традиционных жанров. Сегодня мы наблюдаем повсеместную трансформацию, вызванную техническим совершенствованием способов объективации реальности, изменением эстетических установок аудитории, моделями вещания, организованного по российскому, американскому и западноевропейскому типам. Для современного таджикского радио и телевидения стали привычными экранные игры, конкурсы, ток-шоу; аудитория спокойно воспринимает продукт, полученный посредством модификации жанра интервью или синтеза нескольких жанров. Однако

---

²⁰ Тепляшина, А. Н. Тенденции жанрообразования в современной журналистике [текст] / А.Н. Тепляшина // Материалы конференции: Журналистика XX век. – СПб.: СПбГУ, 1997. – С. 29-36.

несмотря на эту «жанровую» комплексность и неоднозначность основу медиа-продукта составляют устойчивые признаки фундаментальной классификации жанров, представленной тремя группами:

- 1) «информационные/новостные (сообщение (видеосюжет), отчет, выступление (монолог в кадре), интервью, репортаж);
- 2) аналитические (комментарий, обозрение, беседа, дискуссия, ток-шоу, пресс-конференция, корреспонденция);
- 3) художественно-публицистические (очерк, зарисовка, эссе, сатирические жанры (памфлет, фельетон)»²¹.

С опорой на данную общепризнанную классификацию в диссертации предпринята попытка установить, в границах каких жанровых форм осуществляется подача материалов, отображающих внешнеполитическую деятельность Парламента Таджикистана.

Таджикское общество всегда воспринимало телевидение как значимый и знаковый фактор развития политико-экономической, культурной и социальной сфер, поэтому и тележурналисты «ощущают себя людьми государственными и свое служение Отечеству видят в том, чтобы «управлять общим мнением» (по А.С. Пушкину)»²², поскольку владеют самым ценным активом – информацией.

Аналогичного мнения придерживаются ряд отечественных исследователей. В частности, А. Саъдуллоев и С. Гулов отмечают стратегическую роль информации, называя ее «действенным обучающим фактором»²³.

Строгий порядок изложения в отчете жестко регламентирует «авторское присутствие», не допуская в материале субъективности или значительно сокращая ее степень. К проблемным факторам этого жанра относится дисбаланс комментария и картинки, а также некорректная подборка кадров видеоряда. Применительно к отечественному телевидению отметим, что эти два фактора несколько снижают «рейтинги» отчета как жанра. Так, например, все рабочие визиты Президента Республики Таджикистан получают активное информационное сопровождение в том числе и в формате отчета. В идеале видеоряд должен включать важнейшие эпизоды визита, наглядно демонстрирующие цели поездки, взаимодействие с группой официальных/ответственных лиц, сопровождающих/встречающих главу государства и пр. Однако на практике наблюдается несколько иная картина. Видеоряд отличается шаблонностью: детская политическая декламация в честь высокого гостя, пейзажные и ландшафтные вставки и прочие включения, которые не транслируют сути визита для широкого зрителя.

---

²¹ Юровский, А. Я. История тележурналистики в России [текст] / А.Я. Юровский // Телевизионная журналистика. Редакционная коллегия: Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А.Я. Юровский. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – С. 172-187.

²² Ковалева, М.М. Лекции по истории отечественной журналистики / М.М. Ковалева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1996. – 176 с. – С. 8

²³ Саъдуллоев, А. Жанрҳои журналистикаи радио (Жанры радиожурналистики) [текст] / А. Саъдуллоев, С. Гулов. – Душанбе: Маориф, 1997. – 48 с.

На наш взгляд, в определенном исследовательском ракурсе вся история таджикской тележурналистики – это история становления, развития и совершенствования этого жанра. В печати репортаж невозможно выделить как ведущую жанровую форму, но на телевидении его позиции достаточно сильны. В информационных программах эта приоритетность прослеживается особенно явно, такая популярность связана с минимизацией роли журналиста как посредника и повышение его до статуса участника, что способствует росту кредита доверия со стороны аудитории.

Анализ показал, что журналистика, в частности парламентская, несмотря на свою политическую природу, является социально ориентированным институциональным органом. Профессор М. Муродов констатирует высокую степень и многогранность влияния журналистики на общество, следовательно, на журналиста возлагается большая ответственность не только за информацию, которую он несет в массы, но и за манеру ее представления, включая выбор стилистических и лексических средств, особенно в контексте освещения политико-экономической сферы»²⁴.

Интервью продолжает оставаться одним из самых популярных жанров журналистики, причем как среди самих журналистов, так для аудитории. Информационный и аналитический контент отечественных телеканалов включает различные формы интервью. По мнению Рафоат Абдусаломовой, первого диктора Таджикского телевидения, «интервью используется во всех телевизионных жанрах. Программа, в которой нет интервью и отсылки к общественной точке зрения, – скучна»²⁵.

На практике, однако, самой распространенной формой является интервью-монолог, особенность которого состоит в том, что зритель не слышит ни одного вопроса, заданного герою сюжета, и только ответы собеседника настраивают на смысловое прогнозирование сути и формулировки этих вопросов и проведение необходимых корреляций, хотя такие репортажи не отвечают классическим требованиям жанра интервью. Отметим, что в репортажах о деятельности Маджлиси Оли активно используются элементы протокольного интервью.

б) Радио продолжает сохранять свой статус оперативного средства передачи информации, привнося определенные новшества в понятие «радиожурналистика». Анализ практики радиокорреспондентов, чей профессиональный интерес сосредоточен на деятельности Парламента Таджикистана, показывает, что всесторонняя, объективная информация о представительном органе власти определяется общеполитическими факторами и творческим подходом к созданию контента. Присутствие представительной системы власти очевидно во всех сферах жизнедеятельности государства и его граждан, а значит, и аудитории. СМИ же представляют собой практически главный механизм актуализации

---

²⁴ Муродов, М. Социология журналистика (Социология журналистики). [текст] / М. Муродов. – Душанбе: Истеъдод, 2012. – 192 с.

²⁵ Абдусаломова, Р. Телевизион оинаи зиндагист (Телевидения зеркало жизни) [текст] / Р. Абдусаломова. – Душанбе: Сурушан, 2002. – 144 с.

деятельности этой ветви власти и понятия «парламентаризм». В этой связи парламентская радиожурналистика ответственна за многие социальные функции СМИ. Деятельность радиокорреспондента в Маджлиси Оли можно представить в рамках триады «информировать, выразить, формировать», что объясняется самой природой парламента, это орган общественного мнения, который не зависит от субъективной позиции журналиста.

Парламентом Таджикистана постоянно создается и распространяется огромное количество документов как для самого органа («Повестка дня»), так и для СМИ («Сегодня в Маджлиси Оли намерены рассмотреть...»). Второй информационный модуль (важный и значительный по объему) представляют законотворческий и социальный пакеты, содержащие меры и решения государственного, регионального, областного, профессионального уровней.

Материалы первого, «парламентского», модуля универсальны, а второго, законодательного и социального, – носят узкопрофильный характер (экономика, политика, здравоохранение, образование, экология и т.д.). Журналист самостоятельно определяет спектр привлекаемых документальных источников, порядок их изучения, выбирает/формулирует рабочий тезис, то есть, по сути, проводит комплексную аналитическую работу в строго ограниченный отрезок времени. Временной фактор здесь играет ключевую роль, поскольку фрагменты записи, сделанные на заседаниях Маджлиси Оли во время прямых эфирных включений, повышают степень достоверности материала, что в целом делает его звуковым документом.

Разнообразие форм и жанров парламентской журналистики вовсе не означает их противоречие общепринятым параметрам, поскольку в основе лежит фундаментальная функция журналистики – отражение и формирование общественного мнения, которую каждая из систем передачи информации решает своими средствами, определенными природой и спецификой коммуникационного канала.

Система современных жанров радиожурналистики, посредством которых транслируется парламентская тематика, представляет собой совокупность динамически связанных между собой жанров, опирающихся на социальный запрос общества к СМИ об информировании и запрос общественно-политических институтов к СМИ с целью воздействия на общественное мнение; уверенное присутствие радиожурналистики в системе массовых коммуникаций; единый тип творчества – публицистический.

Подводя некоторые итоги данного подраздела, отметим, что в обозначенных нами хронологических рамках на телевидении и радио Таджикистана освещение вопросов парламентской повестки преимущественно представлено в форме информационных жанров, что отвечает социальным запросам аудитории. Следует признать, что передачи данного жанра не лишены некоторых недостатков, но основную свою задачу по информированию населения о важных событиях с участием Маджлиси Оли они выполняют в полном объеме.

Параграф 3.4. «Жанровая дифференциация публикаций о парламентской дипломатии, размещенных на интернет-платформах»

развивает идею о том, что появление компьютера как нового технического средства, а затем Интернета во всем его многообразии функций и возможностей внесло существенные коррективы в сложившуюся систему массовой коммуникации, вывело ее за рамки привычных институциональных образований, трансформировав ее на глобальном уровне.

Научное осмысление жанровой палитры современной «онлайн-журналистики» входит в группу неизученных проблем современного медиа-пространства. Следовательно, коммуникативное пространство Интернета становится своего рода жанроформирующей средой, которая выполняет бинарную функцию – способствует поступательному развитию жанровых форм и появлению «теории виртуального жанрообразования»²⁶.

По мере освоения Интернет-пространства и использования его возможностей в профессиональных и любительских целях, жанровая палитра стала восприниматься иначе. Эволюция информационно-компьютерных технологий привела к новому уровню диалога журналиста и аудитории – коммуникации в режиме реального времени. В связи с этим можно говорить не просто о значительных изменениях в информационной сфере, а о «коммуникативном сдвиге» и смене информационной парадигмы.

Бесспорно, современная таджикская журналистика не может быть рассмотрена вне тех глобальных процессов, которые сегодня происходят в обществе с его объемным информационным полем. Власти республики признают необходимость расширения сотрудничества со средствами массовой информации, рассматривая это взаимодействие как одно из ключевых условий достижения социальной стабильности общества.

Наличие оперативной информации в сети Интернет о деятельности различных органов государственной власти, в том числе и Маджлиси Оли, играет сегодня значимую роль в реализации Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан.

Особая роль в построении информационного общества и обеспечении аудитории достоверной информацией о важных внутри- и внешнеполитических событиях принадлежит нескольким отечественным сетевым проектам, составляющим категорию интернет-СМИ. В работе рассмотрены сегменты информационной продукции, непосредственно затрагивающий международную деятельность представительной власти Таджикистана и парламента, а также специфику его трансляции таджикскими информационными агентствами – «Авеста» (avesta.tj), «Ховар» (khovar.tj), «Навид» (navid.tj), «Азия-Плюс» (news.tj), «Озодагон» (catoday.org).

Отличительной характеристикой указанных интернет-СМИ является их позиционирование себя в качестве альтернативного и более предпочтительного канала информации в сравнении с традиционными изданиями, которые специализируются на освещении деятельности

---

²⁶ Горошко, Е. И. Влияние коммуникативных медиа на коммуникативные процессы [текст] / Е.И. Горошко // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». – 2010. – №3. – С. 111-117.

парламента (газеты «Джумхурият», «Садои мардум», «Народная газета»). Важно также отметить, что эти интернет-СМИ в республике являются своеобразным символом инновационных способов работы с информацией. Инновационность обнаруживается и в чисто техническом аспекте оперирования информацией. Практически все вышеуказанные сайты информагентств, помимо общепринятой системы рубрик, содержат опцию «поиск по сайту» – специальный поисковый механизм, позволяющий ознакомиться с перечнем материалов, максимально релевантных поисковому запросу.

Немаловажным свойством также является мультиязычность этих сайтов – выбор языковой версии контента – русской, таджикской и английской. Исключение составляет ИА «Навид», который располагает только таджикоязычной версией сайта.

Примечательно, что вышеперечисленные интернет-СМИ практически не вписываются в дефиницию парламентской журналистики, поскольку выступают в качестве специализированных информационных предприятий (организации, службы, центры, агентства), обслуживающих СМИ, и их основная функция заключается в снабжении оперативной информацией (на тему политики, экономики, социального сектора, культуры и пр.) редакций периодических изданий, телевидения, радио и других учреждений, организаций и частных лиц, которые являются подписчиками на их продукцию. А парламентская журналистика – это «специализированная структура журналистики, учредителем которой является парламент»²⁷.

Для публикаций на тему парламентской дипломатии характерны так называемые заголовки-концепты, представленные в форме простого предложения и отражающие главную мысль публикации. Особенность этой многоцелевой тактики заключается, по мнению К.В. Прохоровой, в реализации «номинативной, информативной, оценочно-экспрессивной, композиционной, текстообразующей, текстозаместительной» функций²⁸.

Знакомство с заголовком способствует пониманию стержня новостной информации – основы, послужившей темой для публикации. Приведем примеры типичных заголовков публикаций, посвященных парламентской дипломатии: «Спикер верхней палаты парламента Таджикистана принял посла Великобритании» (Азия-Плюс, 29. 04.2015), «Парламенты Таджикистана и Польши играют ключевую роль в укреплении двустороннего сотрудничества» (Khovar.tj 3.07.2015).

Безусловным лидером в интернет-зоне tj по количеству новостной продукции, содержащей информацию о международном аспекте деятельности Маджлиси Оли, является информационный портал www.news.tj ИА «Азия-Плюс». Как показал контент-анализ, количество материала в этом

²⁷ Тхагушев, И.Н. Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика: Учеб. Пособие [текст] / И.Н. Тхагушев. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 91 с.

²⁸ Прохорова, К. В. Газетный заголовок: проблемы и функциональные возможности: учеб. пособие для студентов факультета журналистики [текст] / К.В. Прохорова. – СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2005. – 80 с.

тематическом ключе составляет 141 публикацию из 990 в контексте внешней политики Таджикистана, или 14,9% от всего объема материалов в рубрике «Сотрудничество» (раздел «Политика»). Для сравнения, на сайте ИА «Озодагон» подобный показатель составляет 0,2% от общего объема публикаций, так или иначе затрагивающих тему парламентской дипломатии (15 из 5884 публикаций).

В качестве характерной особенности сайтов-источников можно отметить длительность хранения (архивирования) новостной продукции на сайте www.news.tj, охватывающей события, которые произошли и были отображены в виде информации за последние 5 лет. Эти сроки у указанных информагентств разнятся. Так, на сайте ИА «Авеста» архив новостной информации охватывает период 11 лет, на сайтах ИА «Озодагон» и «Навид» – 4 года, и только на информационном портале www.khovar.tj новостная продукция хранится один год.

Учитывая, что информагентства специализируются на оперативном освещении объективной действительности, наиболее приемлемым средством, «отражающим основные черты определенного события или явления»²⁹, выступает, как правило, информационная заметка. Именно в форме этого «малогабаритного» жанра публикуются практически все материалы по теме парламентской дипломатии. При этом, однако, тождественность тематического русла, аналогичность идейно-содержательной структуры и заголовочных комплексов журналистских текстов объясняется тем, что основой для материала в большинстве случаев служит информация, полученная от пресс-службы представительного органа либо заимствованная из информационных порталов других интернет-СМИ. В результате медиaprостранство с разницей буквально в несколько минут заполняют десятки идентичных друг другу сообщений. Поэтому наиболее популярными из новостных лент становятся те, которые не только оперативно и объективно предоставляют информацию, но и раскрывают ее посредством различных творческих (возможно, авторских) методик обработки текста.

Как видим, специфика этого канала может восприниматься двояко. Однако положительные оценки подобного способа информирования, безусловно, преобладают ввиду целого ряда параметров: а) инновационность, которая позволяет одновременно размещать большие объемы информации; б) интеграция всех информационных потоков на главной странице интернет-СМИ; в) высокая скорость обновления; г) навигационные функции, обеспечивающие многоаспектный сквозной поиск информации – все это является очевидным преимуществом интернет-СМИ по сравнению с традиционными массмедиа.

Резюмируя, важно отметить, что сетевая парламентская журналистика в целом регламентируется основными законами традиционной печатной журналистики. Особенно популярными являются жанры с пирамидальной

---

²⁹ Усмонов, И. К. Публицистические жанры [текст] / И. Усмонов. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 140 с.

структурой с акцентом на информационный факт. Интернет-публикация предоставляет посетителям сайта уникальную возможность перейти по гиперссылкам из основной части заметки к другим материалам, схожим по тематике. Именно эти принципы послужили поводом к тому, что в сетевых изданиях «khovar.tj», «avesta.tj», «asiaplus.tj» стали особенно популярны информационные (заметка, отчет, интервью, хроникальное сообщение, репортаж) и аналитические (комментарий, корреспонденция, статья) жанры.

События в новостных заметках на сайтах реконструируются с конечной точки, с указанием появления информации в сети. Иногда дата может быть «расчленена» на часовые отрезки, демонстрирующие внутреннюю последовательность презентации материала, которую избрал автор, что позволяет читателю легко найти обновленную информацию.

Информационные публикации в отечественных интернет-СМИ на парламентскую тематику преимущественно представлены в жанре событийной заметки, хотя современная теория журналистики располагает разными видами заметки, из которых наиболее популярными являются анонс, аннотация, мини-рецензия, блиц-портрет, мини-обозрение, мини-история и мини-совет. Однако специфика парламентской деятельности больше тяготеет к событийной заметке, остальные же виды, как правило, используются для объективизации другого, околополитического или не политического контента.

Наиболее частой практикой в оформлении гиперссылок является использование цветовой (как правило, синего оттенка) графики для выделения высказывания. В основном текстовом полотне эти цветковые вставки функционируют как дополнительное уточняющее сообщение, которое расширяет пространственные рамки материала и предлагает аудитории сайта возможность обратиться к альтернативным источникам по данному инфоповоду. Такая многогранная проекция, безусловно, нацелена на самостоятельное критическое осмысление аудиторией обсуждаемых событий и явлений. Например, в сетевой версии газеты «Азия-Плюс» представлена веб-заметка *«Валентина Матвиенко посетит Душанбе»*, в лиде сообщается, что *«спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко посетит Таджикистан с официальным визитом 24-25 февраля»*, и здесь же дается ссылка на государственное информационное агентство России ТАСС³⁰.

Наблюдения показывают, что не все отечественные сетевые издания используют гиперссылки и следуют политике интерактивности. Такая же ограниченность усматривается в принципах мультимедийности в веб-жанре заметки – практически отсутствуют изображения, видео- и аудио-сюжеты.

В сетевых аналогах газет «Азия-Плюс» (asiaplustj.info), «Садои мардум» (sadoimardum.tj), «Чумхурият» (jumhuriyat.tj), «Народная газета» (narodnaya.tj), «Фараж» (farazh.tj) и ряда других изданий короткие заметки

---

³⁰ Валентина Матвиенко посетит Душанбе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20220214/308585> (дата обращения 28.10.2020)

представлены только в текстовом формате, сопровождаются они, главным образом, фотоиллюстрациями, а не гиперссылками на видео.

Подобная приверженность к текстовым формам обусловлена, как нам кажется, легкостью его оцифровки и обновления.

Информационные сообщения о мероприятиях с участием членов Маджлиси Оли, аналогично традиционным печатным изданиям, довольно часто имеют форму **отчета**. Структура этого жанра в сетевой версии (как и в печатной) подчинена детальной презентации события, которая, однако, не исключает произвольного его изложения. Под категорию отчета попадают события, в рамках которых происходит активный информационный обмен (конференции, заседания, симпозиумы, семинары и пр.) и по результатам которых утверждаются планы и решения, делаются заявления, озвучиваются намерения, представляющие особый интерес аудитории СМИ.

Например, межпарламентская деятельность национального представительного органа освещается сайтами asiaplustj.info, НИАТ «Ховар», ИА «Авеста» в основном в рамках отчетов, включающих элементы репортажа, интервью, статьи. В работе подробно рассматривается типичный веб-отчет *«Махмадтоир Зокирзода и Олег Белоконев обсудили вопросы расширения межпарламентского сотрудничества»*. Стержневой жанровый элемент данной заметки идентичен репортажу, который, имея публицистическую природу, в свойственной ему манере отражает время и пространство. При этом важно отметить, что время, в отличие от литературоведения, где оно «концептуально», в репортаже характеризуется условностью, дискретностью, поскольку «не соответствует по продолжительности реальному времени описываемого события», но его движение односторонне – от начала описания события к его завершению.

«Оцифровка» журналистских материалов естественным образом видоизменила традиционные жанры а) клиповое мышление как первостепенная характеристика современной аудитории способствовало сокращению объема публикации, то есть кратное уменьшение количества слов, абзацев, символов в каждом материале с целью привлечения большего числа потенциальных и действительных пользователей сети; б) беспрецедентную популярность в сети приобрела заметка, поскольку она выступает своеобразным инструментом, фильтрующим информационные потоки с целью презентации самого главного; в) наблюдается частичный или полный переход журналистов в блог-сферу, которая открывает новые возможности для реализации творческого потенциала современных авторов (хотя проблемных факторов, по мнению экспертов, гораздо больше, чем положительных).

Интернет позволяет оставаться актуальным, оперативно реагируя на события с участием членов Национального парламента. Новость о деятельности представительного органа страны может быть органично включена в аналитический обзор, связанный с другими материалами посредством гипертекстовых ссылок. Каждое новое сообщение автоматически порождает новый смысловой контекст, где нет четкого жанрового

разграничения или ограничений для ведения полновесного диалога в триаде «власть – парламентская журналистика – широкая общественность».

В **Заключении** резюмируется априорный характер коммуникационной сущности власти, которая объединила в себе функциональную триаду – быть субъектом, объектом и средством информационной коммуникации, значение которой сложно переоценить в условиях разноплановых рисков и вызовов современности. Важным представляется плотное конструктивное взаимодействие всех ветвей государственной власти и гражданского общества, чей диалог может быть реализован средствами парламентской журналистики – институционального образования, от которого в большой степени зависит успешность реализации национальных стратегических целей и задач.

В ходе исследования, направленного на комплексное изучение становления и развития парламентской журналистики в Республике Таджикистан в контексте общественно-политического взаимодействия современных отечественных СМИ и Национального Парламента, мы пришли к следующим выводам:

1. Сравнительно-исторический и коммуникативный методы анализа позволили обнаружить ретроспективные тенденции к отказу от жесткой цензуры и становлению парламентаризма и развитию парламентской журналистики.

2. Парламентаризму в срезе Республики Таджикистан свойственны а) патерналистское взаимодействие власти и общества с явным акцентом на общественный интерес; б) недостаточное внимание таджикцев к синерго-деятельностной парадигме института парламентаризма. В этой связи социальная миссия (парламентской) журналистики проявляется в переакценте с поверхностной информации о деятельности представительного органа на ее анализ и критическое осмысление.

3. Анализ материалов отечественных СМИ, которым удалось наладить конструктивный диалог с представительной властью, позволяет констатировать, что парламентская журналистика в информационно-коммуникативном пространстве Таджикистана соответствует всем критериям идентификации и определениям, утвержденным теоретиками журналистики. Широкий план смыслового содержания парламентской журналистики проявляется в хрестоматийном освещении деятельности представительного органа средствами массовой информации (печатью, радио, телевидением, информационными агентствами, Интернетом). В узком, то есть прямом, смысле парламентская журналистика – это СМИ, учредителем которых является сам Национальный парламент (например, газета «Садои мардум»). Крупные издания, такие как «Азия-Плюс» и практически все информационные агентства реализуют еще один дефиниционный пункт парламентской журналистики – специальные рубрики и блок теле- и радиопрограмм, освещающих мероприятия, встречи и заседания депутатского корпуса страны.

В то же время приходится констатировать, что в медийном сообществе Таджикистана парламентская журналистика не получает достаточного признания в качестве отдельного направления журналистского творчества. Такая неоднозначность не позволяет, например, ввести специальную дисциплину «Парламентская журналистика» в базовый или вариативный блоки учебных планов соответствующих специальностей и направлений подготовки на всех образовательных уровнях – бакалавриат, магистратура, специалитет.

4. Общественное мнение о деятельности Маджлиси Оли в основном формируется государственной прессой. В этой связи принципиально важным представляется наличие у журналистов объективной политической картины мира и, как следствие, высокой политической культуры как своеобразного инструмента а) по утверждению в общественном сознании идеи о важности наличия в государстве реально действующего института парламентаризма и б) по содействию рациональному диалогу власти с широкой общественности. Такая установка должна стать определяющей в вопросе восприятия журналистики во всем многообразии ее функций в качестве главного условия популяризации идей демократии в Таджикистане.

5. Уверенное подтверждение получил тезис об идентификации парламентской журналистики как свидетельства открытости представительной власти республики к взаимодействию с гражданским обществом и свободной циркуляции достоверной информации о работе Маджлиси Оли.

6. Основу медиаобраза Парламента Таджикистана составляет целый комплекс публикаций, отражающих деятельность отечественных парламентариев. Примечательно, что материалы данной категории не носят так называемый «витринный» характер и содержат противоречивые суждения. С одной стороны, такой статус-кво подтверждает наличие (конструктивной) критики, что заслуживает безусловно положительных комментариев с практической точки зрения; но с другой – свидетельствует о не до конца сформированном медиаобразе отечественного представительного органа, что требует создания идентичных политических и информационно-коммуникативных условий работы для журналистов в центре и в регионах.

7. Публикации парламентских журналистов преимущественно затрагивают следующие сферы деятельности отечественного депутатского корпуса:

- законотворческая деятельность;
- общественная деятельность парламентариев;
- освещение сессий Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан;
- выборы депутатов Парламента Таджикистана;
- официальные визиты представителей государственных и общественных органов стран дальнего и ближнего зарубежья, в ходе которых проходят встречи с парламентариями Таджикистана;
- официальные визиты отечественных парламентариев за рубеж;

- сотрудничество в рамках Межпарламентских Ассамблей;
- разработка и принятие совместно с парламентариями других стран законопроектов и международных правовых актов и обсуждение перспектив сотрудничества парламентов;
- мнения и заявления парламентариев относительно внутри- и внешнеполитического вектора развития республики.

8. Контент-палитра материалов под авторством аккредитованных при парламенте журналистов демонстрирует достаточный уровень их политической компетентности и относительно широкий спектр интересов, обусловленных информационными запросами больших специализированных групп, следящих за деятельностью Маджлиси Оли.

9. Парламентская журналистика является одним из важных информационно-коммуникативных каналов реализации стратегических государственных целей, при этом вопрос о ее общественной ценности остается открытым. Формально диалоговая модель сотрудничества журналистов и парламентариев апробирована и достаточно продуктивна, свидетельство тому – массив информации о деятельности Национального парламента. Между тем, по словам самих журналистов, до широкой общественности не доводится информация о фрагментарных отказах членов депутатского корпуса от общения с прессой. В результате аудитория не всегда получает обширный аналитический продукт, а лишь информацию фактологического характера в большинстве своем в интерпретации парламентария, согласившегося дать комментарий. Частично заполнить эти пробелы позволяют плановые пресс-конференции и другие официальные мероприятия с участием журналистов.

10. Медиа-специалисты воспринимают парламентскую журналистику как PR-инструмент депутатского корпуса, распространяющего таким образом информацию о своей деятельности. Недостаточность аналитических материалов о работе парламентариев создает впечатление о том, что отечественная парламентская журналистика главным образом выполняет роль статиста, фиксирующего этапы и процедуры законотворческого процесса. Как следствие – выборочный интерес аудитории к информационному контенту, создаваемому парламентскими журналистами.

11. Модели сотрудничества журналистов и парламентариев не всегда соответствуют параметрам конструктивности в силу повышенной заинтересованности представительного органа в создании своего положительного во всех аспектах медийного образа, что отражается и на содержательных характеристиках публикаций, посвященных «парламентскому» вопросу. «Сухая» протокольность ограничивает аналитико-критические замыслы журналиста и творческий процесс становится монотонным, однообразным, что лишает журналиста осознания социальной важности и востребованности его труда. В результате, как показывают наблюдения, определенная часть аудитории (которая, в силу своих возрастных характеристик, должна проявлять активный интерес к политической сфере) ограничивается беглой люстрацией заголовков текстов

парламентских журналистов, отражающих смысловое ядро события – «прошла встреча», «прошла сессия», «принят закон» и т.п.

Парадоксальность ситуации относительно сущности парламентской журналистики заключается именно в этой протокольности, которая, несмотря на свою «регламентационную» сущность, отличается разнообразием функций, наделяющих представительный орган априорным правом устанавливать мировоззренческие нормы, формирующие идеологический ландшафт страны. Такой подход способствует особой структурной и содержательной организации парламентских текстов, которые, в отдельных случаях, нуждаются в соответствующем дополнительном/сопроводительном речевом оформлении.

12. Структура текстов парламентского дискурса основана на прецизионной информации (даты, цифры, имена, географические названия и пр.), которая создает полную и достоверную картину освещаемого события или явления. Фактологические данные требуют последовательной аргументации и субъективной модальности и тональности – приоритетные параметры парламентской журналистики. Следовательно, парламентский медиатекст выступает в качестве специально организованного текстового полотна; содержание его ядрового сегмента определено тематически, а соответственно и интонационно, речевым поведением журналиста в рамках коммуникации с парламентариями.

13. Сущностным началом парламентской журналистики является новость, поэтому вполне логично, что фундаментальной опорой этого вида журналистского творчества стала система информационных жанров с определенными сегментарными (пресса, радио, телевидение) акцентами. Исследование жанровой составляющей парламентского журналистского дискурса в отечественном медиа-пространстве в целом показало их соответствие хрестоматийным нормам.

14. Обращение таджикских парламентских журналистов к группе аналитических жанров не характеризуется достаточной активностью, но имеющийся материал представляет собой качественный журналистский продукт, основанный на критическом анализе, объективной оценке, всестороннем осмыслении, сопоставлении и сравнении фактов деятельности отечественных парламентариев.

15. Парламентский дискурс в сетевых изданиях и на сайтах информационных агентств реализуется преимущественно посредством информационных жанров (заметка, хроникальное сообщение, отчет) ввиду особых параметров веб-коммуникации, основанной на фактологическом материале и оперативном движении смыслов в социальном времени и пространстве.

В целом же, подводя итоги проведенного исследования, отметим, что в современных условиях парламентская журналистика – «ровесница» парламента Таджикистана – Маджлиси Оли – переживает новый виток развития. Однако вызовы сегодняшнего дня вносят коррективы в осмысление роли парламентской журналистики в воспитании культуры взаимодействия

общества и представительной власти. В освещении деятельности парламентских структур и парламентариев журналист может работать в двух основных форматах: 1) механическая, нарочито протокольная фиксация происходящего без выражения авторского «я» и 2) «разбавление» обязательного документирования всех этапов события аналитическими вкраплениями и отражением в них своей гражданской позиции.

По мнению многих экспертов, парламентская журналистика, имея доступ к социально значимой информации, не в полной мере реализует свой потенциал. Ожидается, что ситуацию изменит доработка единого регламента доступа к информации и готовность каждого члена депутатского корпуса к диалогу со СМИ не только в рамках официальных отчетных пресс-конференций.

Имеющаяся законодательная платформа обязывает журналистов выполнять функции посредника в диалоге между властью и гражданским обществом. В отечественном информационном пространстве преобладает синтез субъектно-объектной модели информационного взаимодействия власти и общества, при этом прослеживается определенный дефицит диалоговой (дискуссионной) модели, которая тяготеет к естественным субъектно-субъектным отношениям. Учет этого паттерна сотрудничествакратно повысит кредит доверия к органам власти со стороны широкой общественности и исключит любого рода коммуникативные разрывы между ними. СМИ могут «реабилитировать» себя, предприняв комплекс необходимых мер по сокращению этой дистанции. Важно понимать, что в этом комплексе особое место должна занять парламентская журналистика как институциональное образование, объединившее несколько функциональных приоритетов: 1) освещение законодательной, общественной и международной деятельности парламентариев; 2) принятие роли канала взаимобратной связи между гражданским обществом и представительным органом, а также роли своеобразного индикатора качества законотворческой деятельности.

Индекс доверия общества к своим избранникам также зависит от активности и компетентности парламентских журналистов. Конструктивность должна стать основополагающей категорией при создании благоприятной информационной почвы для совершенствования законотворческих процессов и процедур, обеспечения прочной коммуникации между депутатским корпусом, экспертным сообществом и избирателями.

Однако здесь также можно вести речь о деструктивности парламентской журналистики, если ею создаются стабильные информационные потоки, которые становятся поводом для необоснованной критики и недоверия к парламенту и продуктам его деятельности. Иррациональность видится в стремлении парламентских журналистов пролоббировать первоочередное решение не социально важных вопросов.

Проблема эта носит комплексный характер в силу чего, на наш взгляд, требуется доработка информационной политики государства и самого представительного органа с учетом принципов социальной информатиологии и коммуникативной природы власти. Такой подход концептуально уравнивает

информационную политику, что будет способствовать а) углублению «коммуникативной компетентности» депутатского корпуса, б) полновесному и объективному информационному сопровождению законотворческой деятельности, в) пополнению инструментария «обратной связи», г) сокращению концептуальных политических лакун в общественном сознании.

Чем еще грозят деструктивные действия парламентской журналистики? Тревожные симптомы видятся в деградации ключевых принципов открытости власти, что впоследствии может нанести урон установленному порядку законотворческой деятельности и нарушить иерархию законодательных приоритетов. В разрезе Республики Таджикистан процессы становления парламентаризма и принципов свободы слова проходили параллельно, поэтому действия парламентской журналистики практически не влекут за собой негативных последствий, а диалог с парламентариями, как правило, выстраивается в русле относительной открытости, хотя не исключены ситуации, когда этот диалог так и не начинается.

Не меньше рисков создают формализация и формальность деятельности парламентских журналистов, которые не учитывают факт сложности и многогранности работы депутатского корпуса, вследствие чего оставляют многие рутинные вопросы неосвещенными. Такой искусственный вакуум порождает идею о несколько беспечном существовании представительного органа и может привести к сокращению коммуникативных каналов.

В этой связи оптимальным решением представляется появление/подключение дополнительных медиаресурсов, которые бы освещали работу парламентариев не точечно, согласно календарю значимых плановых дат, а штатный режим их деятельности с рабочими встречами, диспутами и полемикой, даже незначительными кадровыми ротациями и пр. Такой подход, полагаем, кратно расширит представление широкой общественности о должностных обязанностях народных избранников и кратно повысит доверие к представительному органу.

Исследование показало, что все журналисты, аккредитованные в Парламенте Таджикистана, имеющие разовую аккредитацию или аккредитацию «спецкорреспондента», компетентны в срезе парламентской повестки и специфики освещения работы представительного органа. Имеющийся опыт достаточен для создания клубов или гильдий парламентских журналистов, в контексте отчетных сессий которых будут (должны) разработаны единые стратегии или специальные программные документы, координирующие взаимодействия парламентариев, медиа, общественных объединений и отдельных граждан. Не менее актуальным считаем вопрос о выработке рекомендаций по устранению правовых, административных, организационных барьеров, не позволяющих оптимизировать многогранные аспекты взаимодействия Парламента, СМИ и общественности. Уверены, что профессиональное сообщество единомышленников и его системное функционирование будет способствовать развитию откровенного и открытого диалога между обеими палатами Маджлиси Оли, медиа и гражданским обществом.

К дискуссионным вопросам парламентской журналистики следует отнести проблему качественного отбора и аналитической обработки широкого массива источников, необходимых для адекватного раскрытия функциональной сущности деятельности парламентариев. Для журналиста важно осознание того, что депутаты являются основными, но не единственными информантами. Такая целеустановка подвигнет журналиста к анализу внепарламентских источников, что позволит создать целостную картину происходящего и презентовать аудитории качественный продукт.

Серьезным проблемным фактором является зависимость журналиста от политической турбулентности при оценке деятельности парламента, поскольку в этих условиях часто наблюдается стремление отдельных политических сил и конкретных политических фигур использовать представителей «четвертой власти» для лоббирования собственных целей и интересов.

В современных условиях модернизация общественно-политических институтов повлекла за собой устаревание существующих коммуникативных стратегий и актуализировала вопрос обновления концепций диалога законодательной власти с населением. Реализация этой стратегии требует от парламентского журналиста профессионального мастерства, понимания специфики парламентской деятельности и тонкостей законотворческого процесса, а также правовой просвещенности.

Выше названные проблемы могут и должны быть учтены при подготовке будущих журналистов.

Обозначая научно-практическую и читательскую перспективу реферируемой диссертации, отметим, что парламентская журналистика относится к сложному институциональному конструкту, и парламентские журналисты, актуализирующие общественно-политическое дискурсивное пространство, в определенной степени оказывают существенное влияние на деятельность Маджлиси Оли. В этой связи комплексное осмысление структуры работы парламентских журналистов, выявление факторов взаимовлияния с депутатским корпусом предопределяют безусловную перспективность дальнейших исследований по многогранным вопросам парламентской журналистики и кратко расширяют предметопорождающий потенциал других институциональных образований, связанных с социально-политическим развитием государства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых и реферируемых научных журналов ВАК РФ:

1. Салимзода, О. Структурные особенности жанра новостной заметки в информационных порталах таджикских интернет-СМИ (на примере публикаций, посвящённых парламентской дипломатии) / О. Салимзода // Вестник Педагогического университета. – 2015. – № 5-1 (66). – С. 209-214.
2. Салимзода, О. Инновационность интернет-СМИ в контексте информирования населения о международной деятельности Маджлиси Оли / О. Салимзода // Вестник Педагогического университета. – 2015. – № 6-1 (67). – С. 232-238.
3. Салимзода, О. Возрастание роли парламентской дипломатии в реализации внешней политики Республики Таджикистан / О. Салимзода, Н.Н. Окилзода // Вестник Педагогического университета. – 2019. – № 5 (82). – С. 258-262.
4. Салимзода, О. Место и роль информационных жанров в освещении парламентской темы в Республике Таджикистан / О. Салимзода // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 1 (96). – С. 206-210.
5. Салимзода, О., Муминджонов, З. Зритель ждёт просмотра профессиональных телевизионных дискуссий / О. Салимзода, З. Муминджонов // Вестник Педагогического университета. – 2021. – № 1 (90). – С. 154-158.
6. Салимзода, О. К проблеме конструирования медийного образа национального парламента Таджикистана / О. Салимзода // Вестник университета (РТСУ). – 2021. – № 1 (73). – С. 182-188.
7. Салимзода, О., Азимова, Д. Параметры макроструктурной модели новостного текста парламентской журналистики / О. Салимзода, Д. Азимова // Вестник Таджикского национального университета. Сер. филол. наук. – Душанбе, 2022. – № 4. – С. 262-286.
8. Салимзода, О. Программирование и основные принципы его формирования / О. Салимзода // Вестник Таджикского национального университета. Сер. филол. наук. – Душанбе, 2024. – № 1. – С. 233-240.
9. Салимзода, О. Законы Республики Таджикистан о СМИ: приоритеты целостности / О. Салимзода // Вестник университета (РТСУ). – 2024. – № 1 (83). – С. 192-203.
10. Салимзода, О. Гражданское общество – власть – СМИ: механика субординации или конструктивный диалог (на примере пресс-службы Парламента Республики Таджикистан) / О. Салимзода // Вестник Таджикского национального университета. Сер. филол. наук. – Душанбе, 2025. – № 4. – С. 354-360.
11. Салимзода, О. Парламентская повестка в жанровом ландшафте печати, радио, телевидения: выборочные обзорные координаты / О. Салимзода //

- Вестник Таджикского национального университета. Сер. филол. наук. – Душанбе, 2025. – № 4. – С. 323-330.
12. Салимзода, О. Коммуникативная природа власти и парламентская журналистика: импульсы, точки пересечения, границы / О. Салимзода // Вестник Университета (ХГУ им. акад. Б. Гафурова). – 2025. – № 2 (83). – С. 231-238.
  13. Салимзода, О. СМИ и представительная власть в Таджикистане – ретроспектива взаимодействия / О. Салимзода // Вестник университета (РТСУ). – 2025. – № 1. – С. 241-249.
  14. Салимзода, О. Правовая специфика становления института парламента в Республике Таджикистан / О. Салимзода // Вестник университета (РТСУ). – 2025. – № 1. – С. 269-279.
  15. Салимзода, О. Парламентская журналистика в фокусе научной редакции: проблемное поле и исследовательские перспективы / О. Салимзода // Вестник Таджикского национального университета. Сер. филол. наук. – Душанбе, 2025. – № 5. – С. 357-363.

Монографии:

16. Салимзода, О. Маджлиси намояндагон: укрепление верховенства закона и парламентская дипломатия / О. Салимзода, Н. Окилзода. – Душанбе : Донишварон, 2020. – 292 с.
17. Салимзода, О. Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан – расширяющийся фактор парламентской дипломатии. 2010-2015 : в 2 ч. Ч. 1 / О. Салимзода, Н. Окилзода. – Душанбе : Донишварон, 2020. – 476 с.
18. Салимзода, О. Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан – расширяющийся фактор парламентской дипломатии. 2015-2020 : в 2 ч. Ч. 2 / О. Салимзода, Н. Окилзода. – Душанбе : Донишварон, 2020. – 456 с.
19. Салимзода, О. Публицистика Мирзо Джалола Юсуфзода / О. Салимзода. Душанбе: Ифрон, 2003. – 138 с.

Учебники и учебно-методические пособия:

20. Салимзода, О. Журналистика и демократия : учеб.-метод. пособие / О. Салимзода. – Душанбе : РТСУ, 2021. – 201 с.
21. Салимзода, О. Основы журналистского творчества : учебник. Вып. 2, доп. / О. Салимзода, М.Б. Муроди. – Душанбе : Донишварон, 2022. – 306 с.
22. Салимзода, О. Социологические проблемы изучения общественного мнения : учеб. пособие / О. Салимзода. – Душанбе : РТСУ, 2024. – 100 с.

Публикации в других научных изданиях и сборниках материалов конференций:

23. Салимзода, О. Феномен парламентской дипломатии как фактор развития международных отношений Республики Таджикистан / О. Салимзода //

- Актуальные проблемы журналистики. Сборник научных статей РТСУ. Душанбе – 2017. – С. 147-157.
24. Салимзода, О. О роли парламентской дипломатии в реализации внешней политики Республики Таджикистан / О. Салимзода // Актуальные проблемы журналистики. Сборник научных статей РТСУ. Душанбе. – 2019. – С. 42-52.
  25. Салимзода, О. Молодёжный парламент – испытанный путь взаимодействия между молодёжью и государством / О. Салимзода // Вестник культуры: науч.-аналит. изд. 2021. – №2 (53). – С. 99-107.
  26. Салимзода, О. Роль и функции заголовков медиатекстов парламентской журналистики / О. Салимзода // Материалы Международной научно-практической конференции. Душанбе. – 2021. РТСУ. – С. 315-321
  27. Салимзода, О. вопросу о типологии текстов парламентской журналистики / О. Салимзода // Вестник культуры: науч.-аналит. изд. – 2022. – № 2 (58). – С. 100-108.
  28. Салимзода, О. Парламент и парламентаризм – системность признаков и соответствие научным концепциям / О. Салимзода // Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. Сер. Гуманит. и экон. наук. – 2025. – Т. 2. – № 1 (46). – С. 188-197.
  29. Салимзода, О. Талант глубокого аналитика (о жизни и творчестве Мирзоджалола Юсуфзаде, первого редактора газеты «Бухорои шариф») / О. Салимзода // Сборник научных материалов Круглого стола, посвящённого 108-летию таджикской печати. РТСУ, Душанбе. – С. 17-22.
  30. Салимзода, О. Парламент и внешняя связь: проблемы взаимодействия в современном обществе / О. Салимзода // Материалы Международной научно-практической конференции. 29 славянские чтения. Вып. 2, ч. 1. Душанбе – 2025. С. 31-41

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 21.11.2025. Подписано в печать 22.11.2025.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Объем 3,6 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30